

Годъ XII.

**Еженедѣльное
изданіе.**

января 4-го 1911 г.

№ 1.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки въ годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
а мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою
въ годъ 5 р., на полгода 3 р.,
а 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.
Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархиальный дѣль редакція
„Моск. Церк. Вѣд. олоостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы.

1) Правленіе Эмеритальной Кассы долѣ имѣть предложить оо. благо-
чыннымъ (особенно благотыннымъ по г. Москвѣ), и тѣмъ изъ убѣднхъ, кои
доставляютъ въ кассу деньги почтою или чрезъ Государственный Банкъ, не
найдутъ ли они возможнымъ слѣдующимъ кассѣ деньги вносить въ „Московский
Купеческій Банкъ“ на Ильинкѣ на текущій счетъ кассы. Деньги могли бы
вноситься въ банкъ по частямъ, по мѣрѣ накопленія взносовъ отъ участниковъ
кассы и церковей, а въ Правленіе представляться квитанціи банка или почто-
вой конторы.

Взносы запоздавшихъ участниковъ кассы могли бы представляться съ
начетомъ положенной уставомъ пени на нихъ, особо, прямо въ кассу.

2) Священноцерковнослужителей всѣхъ церковей г. Москвы Правленіе кас-
сы убѣдительно проситъ доставлять свои взносы въ кассу *всенепременно*
чрезъ оо. благотынныхъ.

3) Въ виду скорого истечения срока, на который предоставлено участни-
камъ кассы право перехода на минимальные разряды, Правленіе кассы напо-
минаетъ желающимъ воспользоваться съ соответствующими заявленіями. Правленіе
съ своей стороны осуществленіе этого права находить особенно целесообраз-
нымъ для тѣхъ участниковъ кассы, кои дѣлаютъ взносы еще не много лѣтъ
(5—10), и потому для перехода не требуется значительная сумма доплаты.

4) Засѣданія Правленія кассы съ 11 января до 15 февраля, также въ мѣсяцы май и сентябрь имѣють быть по три дня въ недѣлю—по вторникамъ, средамъ и четвергамъ отъ 11 до 3 часовъ дня. Въ остальное время года по-прежнему по 2 дня въ недѣлю—по вторникамъ и четвергамъ.

Расписаніе бесѣдъ, чтеній и занятій на народно-миссіонерскихъ курсахъ, организованныхъ Совѣтомъ Пастырскихъ курсовъ подъ руководствомъ епархіального миссіонера священника Іоанна Васильева.

1. Епархіальный Домъ:

Воскресенье—съ 2 до 4 ч.—бесѣда съ дѣтьми; съ 4 до 7 ч.—спѣвка народнаго хора и общее пѣніе акаиста; съ 7—10 ч. вечера—народно-миссіонерскіе курсы.

Среда и пятница—съ 7½ до 10 час. веч. Народно-миссіонерскіе курсы. Въ эти же дни и часы особо ведутся занятія съ дѣтьми.

2. Ново-Спасскій монастырь, въ новоустроенномъ Николаевскомъ храмѣ:

Воскресенье, вторникъ и четвергъ—съ 7½ ч. до 10½ ч. веч. Народно-миссіонерскіе курсы.

3. Бутырки—2-я Церковная улица, миссіонерскій домъ.

Воскресенье—отъ 2 до 4 ч.—занятія съ дѣтьми; отъ 4 до 6 ч.—бесѣды для женщинъ; отъ 6 до 10 ч. собесѣдованіе съ народомъ и обще-народное пѣніе.

Ежедневно, кромѣ субботы—съ 7½ до 10½ ч. веч. Народно-миссіонерскіе курсы.

4. Бутырки—помѣщеніе церковно-приходской школы:

Курсы: среда, пятница—съ 7½ до 10 ч. вечера.

5. Аудиторія при обществѣ содѣйствія религіозно-нравственному и патриотическому воспитанію дѣтей (Арбатъ, Сивцевъ-Вражекъ).

Воскресенье—съ 6 до 8 ч. в.—религіозно-нравственныя бесѣды для женщинъ.

Среда и пятница—съ 7½—10 ч. веч. Народно-миссіонерскіе курсы.

6. Марьиная Роцца, въ помѣщеніи конторы Лазаревскаго кладбища.

Воскресенье отъ 6 до 10 ч. вечера.

Понедѣльникъ и четвергъ—отъ 7½ до 10½ ч. веч. } Народно-миссіонерскіе курсы.

7. Марьиная Роцца, въ помѣщеніи общества трезвости.

Воскресенье—съ 2 до 4 ч. дня—религіозно-нравственныя бесѣды и общенародное церковное пѣніе.

Въ аудиторіяхъ Епархіальнаго Дома, Марьиной Роцѣ, Бутыркахъ и Обществѣ Содѣйствія—чтенія ведутся съ свѣтовыми картинами.

Учебно-воспитательное заведеніе для умственно-отсталыхъ дѣтей А. А. СОКОЛОВОЙ.

Въ заведеніе принимаются дѣти обоого пола живущія и приходящія отъ 7 до 12-лѣт. возраста. Плата за живущихъ на полномъ пансіонѣ 60 руб. въ мѣсяцъ и за приходящихъ 30 руб., но дѣлается скидка. Въ заведеніе приглашены: постоянные врачи д-ръ П. М. Зиновьевъ и консультанты: прив.-доцентъ Московскаго Университета д-ръ медицины А. Н. Бернштейнъ и директоръ Арнольд-Третьяковскаго училища для глухо-нѣмыхъ дѣтей Ф. А. Рау. За подробными справками просятъ обращаться письменно: Москва, Б. Якиманка, Ивановскій тупикъ, д. Фирсова, № 9. А. А. Соколовой. Телеф. 56—10, или лично по понед., сред. и пятницамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

1 января 1911 года.

Минувшій годъ въ церковной жизни Московской епархіи характеризовался повышеніемъ напряженности и интереса миссіонерской и церковно-просвѣтительной работы. Онъ и закончился миссіонерскими епархіальными курсами, слушатели коихъ не только тѣмъ фактомъ, что ихъ собралось вдвое больше, чѣмъ сколько было предположено, но и особо повышеннымъ, я сказалъ бы—временами благородно-вдохновеннымъ, настроеніемъ показали, что вопросъ миссіонерскій назрѣлъ и для церковно-просвѣтительной работы наступаетъ прямо страдное время. Намѣренно мы раздѣляемъ двѣ стороны нашего труда: *положительное* учительство, т.-е. вообще церковно-просвѣтительное, и *полюемическое*, миссіонерское въ узкомъ смыслѣ слова. Такъ поставлено было дѣло на курсахъ миссіонерскихъ, такъ оно поставлено будетъ на открывшихся въ самомъ концѣ года, съ 29 декабря, курсахъ законоучительскихъ: таковы теперь требованія и указанія жизни. Самая миссія должна состоять не только въ „преплетельныхъ словесѣхъ“, безъ чего, конечно, теперь невозможно обойтись въ состязаніи съ противниками, но она должна принять характеръ органической, т.-е. создавать около миссіонерскаго дѣла живыя организациі живыхъ людей, тѣ или другія учрежденія, призванныя къ тому, чтобы расширять и углублять дѣло и вліяніе миссіонера, давать ему помощниковъ изъ

самихъ мірянъ на мѣстахъ, хранитъ преданія дѣла миссіи, будитъ и создавать вокругъ интересъ и вниманіе къ состоянію и положенію Церкви, обуреваемой нынѣ волнами, пѣнящимися всякими сектантскими и иными срамотами и въ мужественной, воодушевленной и умѣлой защитѣ ея.

Москва и Московская епархія до послѣдняго времени находились въ сравнительно благополучномъ положеніи, въ смыслѣ пропаганды сектантства. Здѣсь коренился расколъ, главнымъ образомъ. Но расколъ, видимо, изжилъ себя. За двѣсти слишкомъ лѣтъ, сказать по правдѣ, онъ не далъ ни единого выдающагося по силѣ пастыря, подвижника, вождя, духовнаго властителя думъ и сердець... Это прямо удивительное дѣло! Многимъ въ „самоопредѣленіи“ жизни раскола,—въ избраніи пастырей, въ свободѣ отъ всякой церковной административной и бюрократической организаци и опеки, въ отсутствіи всякихъ стѣсненій въ распредѣленіи церковныхъ и приходскихъ средствъ и капиталовъ—многимъ чудилось и видѣлось то желанное состояніе православной Церкви, при которомъ она могла бы въ безмѣрно большей степени процвѣсти и обогатиться силами духовными и матеріальными, чѣмъ это было доселѣ. Но опытъ и голосъ жизни способны убѣдить какого угодно скептика въ противномъ. Расколъ являлъ видъ кое-какой жизни, пока боролся, и злобно боролся за существованіе; борьбою онъ и жилъ, и она ему замѣняла положительныя основы и источники жизни. Повторяемъ, даже и при такихъ условіяхъ онъ не далъ выдающихся людей, кромѣ единичныхъ фанатиковъ, фанатики же—не люди прочнаго продуктивнаго и продолжительнаго дѣйствования. Этого мало. Казалось, и намъ грозили, что съ объявленіемъ „свободы совѣсти“ расколъ сразу покажетъ свою мощь, застроитъ всю Русь храмами, подниметъ голову, оторветъ отъ православія многихъ сыновъ... Случилось и здѣсь обратное: указы 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года только подчеркнули безсиліе раскола. Нѣсколько небольшихъ вновь построенныхъ храмовъ, нѣсколько съѣздовъ, имѣвшихъ исключительно демонстративный характеръ, нѣсколько крестныхъ ходовъ, имѣвшихъ то же самое значеніе,—вотъ и все, что сдѣлано. Объединеніе не удалось, даже задоръ

полемиическій на бесѣдахъ выдохся. Сила оказалась слабою.

Въ иномъ положеніи сектантство. Оно растетъ съ 1905 года, все прибывая въ силѣ, и связало себя съ освободительными и прогрессивными теченіями въ нашей прессѣ и въ русскомъ обществѣ. Московская епархія окружена такими мѣстами сектантской пропаганды, которыя становятся уже очагами ея. Изъ Тамбовской губерніи оно съ силою двинулось на югъ Владимірской, захватило Рязанскую губернію; въ Петербургѣ оно крѣпко заѣло, въ Тверской губерніи развивается неудержимо. При такихъ условіяхъ натискъ на Московскую епархію—это только вопросъ времени, и Москва, какъ городъ, отовсюду привлекающій населеніе, какъ узелъ желѣзнодорожныхъ сообщений и торговый центръ, становится все болѣе и болѣе городомъ разновѣрнымъ. Здѣсь приволье и для сектантской пропаганды; здѣсь она вошла въ связь даже съ пропагандой социализма, которому даетъ, на ряду съ экономическими и политическими основами, и религіозное обоснованіе. Здѣсь же, наконецъ, среди множества рабочихъ, извозчиковъ, всякаго вида служащихъ, развинченныхъ нервами отъ ненормальной и безсемейной жизни, отъ всякаго рода эксцессовъ, неизбѣжныхъ въ огромномъ городѣ, находитъ себѣ почву и мистическое сектантство, братчество, видъ хлыстовщины, пріявшей за основу проповѣдь трезвости, какъ боевой ходъ противъ православія, якобы не только позволяющаго, но и одобряющаго пьянство... Изъ Москвы сектантство тянется и въ деревню, но очень медленно, потому что деревня въ неизмѣримо большемъ количествѣ сама отдаетъ населеніе свое въ городъ, чѣмъ принимаетъ обратно. Но процессъ обмѣна идетъ, и возвращающіеся на постоянное или временное жительство въ деревни рабочіе люди разносятъ заразу всюду; мы видимъ по мѣстамъ въ епархіи пока малочисленные, но уже организованныя сектантскія собранія и общины.

Отсюда понятно, что и работа церковно-просвѣтительная и миссіонерская прежде всего создается въ Москвѣ. Здѣсь открыты были временные миссіонерскіе курсы, но гораздо важнѣе курсы церковно-народные-просвѣтительные и народно-миссіонерскіе. Они теперь дѣйствуютъ въ 26

мѣстахъ по городу и всюду привлекаютъ множество слушателей. Занятія ведутся путемъ бесѣдъ, а не лекцій, строгой системѣ, въ опредѣленные дни и часы, въ удобной обстановкѣ, сопровождаются пѣніемъ; слушателей вездѣ мы видимъ избытокъ. Уже то одно, что „братцы“ относятся къ этимъ курсамъ съ ненавистью и пытаются сорвать ихъ, показываетъ, что курсы ударили по больному мѣсту. Объ организаціи этого дѣла будутъ помѣщены особыя статьи въ нашемъ журналѣ, теперь же намъ хочется поставить предъ сознаніемъ собратій-пастырей лишь самую идею дѣла. Насъ пугаютъ, что всѣ наши учрежденія и собранія будутъ пусты. Но вотъ, открыли даже для высшей интеллигенціи Богословскіе женскіе курсы, и они полны; мы получаемъ просьбы и запросы объ открытіи таковыхъ же курсовъ для мужчинъ-интеллигентовъ. Открывали народно-миссіонерскіе курсы—и они заполнены народомъ. Идѣже преизбыточествуетъ грѣхъ, изобилуетъ и благодать. Много ищущихъ истины, много преданныхъ сыновъ Церкви, которыхъ только надобно научить и сплотить около пастырей, и они будутъ для нихъ незамѣтными помощниками. Пора вводить и положительную катехизацію въ приходѣ, особо для дѣтей, особо для вступающихъ въ бракъ, для взрослыхъ прихожанъ въ храмѣ. И это будетъ орудіемъ воспитанія народа. Нужно дать ему догму нашего ученія, и тогда легко сообщить содержаніе и приемы полемики. И по этому вопросу выработаны и сообщены миссіонерскими курсами надлежація свѣдѣнія, и составлены нужныя книжки. Пока все это еще въ стадіи испытанія, и послѣ законоучительскихъ курсовъ будетъ объявлено для всеобщаго свѣдѣнія. Если къ этому прибавить братства трезвости и общенародное пѣніе, въ помощь коему тоже издана дешевая книжечка, и наконецъ, противосектантскій катехизисъ для школъ и народа (книжечка издана, и нынѣ готовится новое лучшее изданіе), то намъ нельзя будетъ пожаловаться на недостатокъ средствъ для положительной и полемической приходской работы.

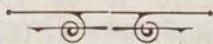
Незамѣтно статья моя переходитъ въ отчетъ по миссіонерскимъ курсамъ. Думается, однако, что этотъ интересъ есть всеобщій интересъ пастырей. Жизнь не ждетъ и зо-

веть на работу; жатвы много. Въ ожиданіи и предвѣдѣніи многихъ и множайшихъ опасностей для вѣрующаго церковнаго народа со стороны враговъ вѣры и Церкви, постараемся мы, пастыри, въ новолѣтіе жизни, непрестанно обновляясь силами, не уставать въ нашей великой и отвѣтственной работѣ воспитанія народа, его духовнаго оздоровленія и защиты отъ волковъ, ищущихъ расхитить церковное стадо.

Какъ бы ни было тяжело и мрачно впереди, мы одно знаемъ: слово Божіе не вяжется, и чѣмъ гуще тьма, тѣмъ ярче сіяютъ звѣзды...

Съ Новымъ Годомъ трудовъ и подвиговъ, въ служеніи Христу, дорогіе собратья!

Протоіерей *І. Восторговъ*.

«Не вѣста чесо просита». (Мф. XX, 22.).

Церковь отказала умершему графу Л. Н. Толстому въ молитвенномъ напутствіи въ загробную жизнь. Въ этомъ отказѣ многіе, даже близкіе къ умершему, люди склонны видѣть мечь со стороны Церкви за враждебное отношеніе къ ней духовно умершаго при своей жизни. Но понятіе мести ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть приложеніе къ Церкви. Хотя она и отлучила Льва Николаевича отъ своего общенія, но въ актѣ отлученія не было проявленія чувства вражды Церкви къ великому писателю. Она воспользовалась отлученіемъ, какъ послѣднимъ средствомъ къ вразумленію заблуждавшагося. Это средство не достигло, однако, цѣли. Графъ умеръ съ богохульнымъ мнѣніемъ о церкви, какъ учрежденіи сатаны (его „Разрушеніе ада и возстановленіе“. См. приложеніе къ „Русск. Паломнику“ 1904 г. „Вопросы вѣры и жизни“, Іером. Михаила, стр. 172). Такое мнѣніе не могло вызывать въ графѣ во время земной его жизни даже терпимаго чувства къ Церкви; напротивъ, напоминаніе о ней и о дѣйствіяхъ ея всегда наводило его на мрачныя чувства и на обличенія, осужденія, на хуленія Церкви и ея служителей. О томъ свидѣтельствуетъ изданная имъ, незадолго до смерти, въ 1908 г., книга: „Критика догматическаго богословія“ Митр. Моск. Макарія. Эти убѣжденія о Церкви понесъ съ собою великій писатель и въ загробную жизнь. По крайней мѣрѣ, церковь не имѣетъ основаній для иныхъ взглядовъ. Если-же такъ, то не можетъ быть цѣли въ молитвахъ Церкви о Л. Н. Толстомъ. Церковная молитва объ умершемъ имѣетъ цѣлю ходатайство Церкви предъ своею Главою-Христомъ о помилованіи умершаго ея члена, каковая молит-

ва является святѣйшимъ актомъ любви церкви къ умершему, почему и служить для него пріятнымъ утѣшеніемъ за гробомъ, давая облегченіе душѣ. Для Льва Николаевича церковная молитва не можетъ имѣть такого значенія. Друзья Л. Н. въ своихъ домогательствахъ молитвъ о немъ Церкви напоминаютъ друзей больного человѣка, которые стремятся силою заставить его ѣсть пищу, которая неприемлется его больнымъ организмомъ. Если послѣднее представляется страннымъ, то тѣмъ страннѣе слышать сожалѣніе о Церкви, упустившей, будто-бы, случай разрѣшеніемъ молитвы о писателѣ проявить великодушіе къ нему.

Свящ. Н. Соколовъ.

С Л О В О,

сказанное 20-го ноября 1910 г. въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ при архіерейскомъ богослуженіи, въ сороковой день по кончинѣ настоятеля онаго, архимандрита Макарія.

Блаженіи мертви, умирающіи о Господѣ отнынь: ей, глаголетъ Духъ; да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13).

Вотъ уже свершилась четыредесятница дней, какъ почилъ отъ трудовъ своихъ приснопамятный священно-архимандритъ Макарій. Предъ всѣми его сродниками, друзьями и знаемыми сознаюсь, что на мнѣ, болѣе чѣмъ на комъ-либо другомъ, лежалъ священный долгъ почтить память почившаго надгробнымъ словомъ въ день его погребенія. Вѣдь, это былъ мой наставный отецъ по совершенію богослуженія, послѣ моего посвященія въ іерейскій санъ, затѣмъ близкій другъ, воспріемникъ однихъ моихъ дѣтей и устроитель другихъ, скажу больше: это былъ какъ бы кровный членъ семьи моей... И эта наша духовная связь продолжалась цѣлую четверть вѣка. Но внезапная смерть его, хотя и предчувствовавшаяся мною, сдѣлала меня тогда немощнымъ, чтобы я могъ сказать слово, достойное памяти усопшаго. Туга сердечная овладѣла моею душою и угнетала мысль. Многочисленные образы и воспоминанія тѣснились въ памяти моей, не давая возможности остановиться на чемъ-нибудь одномъ и опредѣленномъ. Всего бы естественнѣе тогда было сказать мнѣ предъ гробомъ почившаго слово благодаренія за все то доброе, что пришлось получить отъ него, какъ-то: за свѣтлыя мысли, добрыя слова, полезныя совѣты и наставленія, за душевныя бесѣды и ближайшее участіе въ радостныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ моей жизни. Но, повторяю, скорбь, скорбь глубокая наложила тогда печать на мои уста, и я могъ только творить надгробное рыданіе надъ прахомъ своего друга. Нелегко по ду-

шевному волненію и теперь отдать, хотя и запоздалый долгъ любви къ почившему въ моемъ настоящемъ словѣ, и обрисовать всю нравственную красоту души его. Хорошо сознаю и то, что почившій не нуждается въ нашихъ похвалахъ ему, такъ какъ уже предсталъ предъ престоломъ Нелицепріятнаго Судіи, чтобы получить воздаяніе отъ Него за все содѣянное въ жизни, но говорю это слово для нашего общаго наставленія и утѣшенія.. Почившій священно-архимандритъ Макарій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, жизнь которыхъ не богата показными общественными дѣянiями, но которая благоухаетъ такими качествами и сторонами, что соприкасающіеся съ этою жизнью проникаются любовью и уваженіемъ къ ней. Именно въ особенностяхъ личной внутренней жизни почившаго и нужно искать объясненіе того глубокаго уваженія, которымъ онъ пользовался въ широкомъ кругу людей разныхъ общественныхъ положеній, начиная съ архипастырей, высшихъ начальниковъ того или другого края, и военныхъ округовъ и кончая простолюдиномъ, и той любви, которую онъ приобрѣлъ при своей жизни отъ всѣхъ знавшихъ его, и которая такъ выразилась въ искренней скорби о его смерти приходившихъ поклониться праху его до погребенія и приходящихъ теперь въ Покровскую обитель, чтобы оросить горячею слезою его свѣжую могилу.

Обращаясь къ разсмотрѣнію жизни почившаго, мы убѣждаемся въ томъ, что онъ получилъ отъ Господа много талантовъ и эти таланты не закопалъ въ землѣ, но употребилъ въ дѣло и приумножилъ. Вся его жизнь была наполнена неустанными трудами и заботами, которыя онъ несъ безропотно и притомъ не для себя лично, а для пользы другихъ и по долгу послушанія. Самъ онъ не былъ склоненъ къ поискамъ за мѣстами съ виднымъ положеніемъ, но его самого искали и находили и ставили на то или другое отвѣтственное мѣсто въ полной увѣренности, что онъ будетъ вполнѣ соответствовать оному и оправдаетъ оказанное ему довѣріе... И вся его служебная дѣятельность была яснымъ и убѣдительнымъ подтвержденіемъ справедливости возлагавшихся на него надеждъ и оказываемаго ему довѣрія. Вотъ его жизненный путь: сынъ крестьянина, получившій обычное въ началѣ 60-ыхъ годовъ прошлаго вѣка скудное домашнее образованіе, но впослѣдствіи весьма и весьма широко развившій его путемъ самообразования, юноша Іоаннъ, таково было мірское имя почившаго, слыша, подобно пророку Іереміи, внутренній голосъ, призывавшій его къ духовному служенію, подклоняетъ свою выю подъ иго Христова. Онъ удаляется въ извѣстную обитель въ предѣлахъ Калужскихъ—въ Тихонову пустынь и здѣсь начинаетъ свое послушаніе въ поварнѣ. Затѣмъ онъ въ томъ же званіи послушника въ родномъ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Отсюда, по указанію тогдашняго курскаго святителя Сергія, послѣ митрополита Московскаго, Іоаннъ, какъ умный, разсудительный и во всѣхъ отношеніяхъ примѣрный послушникъ, берется архіепископу

скопомъ литовскимъ Макаріемъ къ себѣ на должность келейника съ зачисленіемъ въ штатъ послушниковъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, съ назначеніемъ святителя на Московскую кафедру, переселяется съ нимъ въ Москву и продолжаетъ свое служеніе при немъ, съ зачисленіемъ въ число послушниковъ Николо-Перервинскаго монастыря. Любимый владыкою келейникъ принять и послѣдній вздохъ его. Послѣ недолгаго пребыванія, послѣ смерти митрополита Макарія, въ Александро-Невской лаврѣ, Іоаннъ во второй половинѣ 1884 г. снова вступаетъ въ число послушниковъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, принимаетъ постриженіе съ именемъ Макарія, въ память покойнаго митрополита, и возводится въ санъ іеродіакона. Прекрасное служеніе, симпатичная наружность, практическая смѣтливость и природный умъ и, наконецъ, скромное поведеніе молодого іеродіакона не могли не обратить на него вниманія со стороны архіепископа Литовскаго Александра, который нашелъ его уже достойнымъ сана іеромонашескаго и, находясь на смертномъ одрѣ, выразилъ однакоже непреклонное желаніе самому посвятить о. Макарія въ іеромонаха и даже назначилъ самый день для того. Но Господь судилъ иначе. Въ этотъ самый день святитель скончался. Господу угодно было, чтобы почившій и я восприняли благодать священства отъ руки преосвященнаго игумена Сергія, викарія Литовской епархіи, скончавшагося въ санѣ архіепископа Владимірскаго, съ соизволенія котораго я и былъ поручень для наученія въ совершеніи богослуженія о. Макарію, двумя недѣлями раньше меня рукоположенному въ іеромонаха. Отсюда—отъ алтаря Господня и началась наша братская любовь. Прошелъ съ небольшимъ мѣсяць, и о. Макарій берется новымъ архипастыремъ Литовскимъ Алексѣемъ, хорошо знавшимъ его по Москвѣ, въ эконома своего дома. Скоро убѣдившись въ образцовомъ веденіи имъ своего дѣла, Владыка сталъ поручать ему и другія дѣла, касавшіяся хозяйственной части Свято-Духовскаго монастыря и даже духовныхъ учебныхъ заведеній. И въ глазахъ архипастыря и всѣхъ, узнавшихъ о. Макарія, онъ считался лицомъ вполне свѣдущимъ во всѣхъ дѣлахъ, какія поручались ему въ изобиліи. На рукахъ его и скончался пр. Алексій внезапно. По смерти его, о. Макарій, видя новое направленіе въ порядкѣ завѣдыванія хозяйственной частью архіерейскаго дома и монастыря, покидаетъ Вильну для свиданія съ родными и проѣздомъ чрезъ Москву мыслить о томъ, не укажетъ ли ему Господь здѣсь мѣсто для несенія своихъ подвиговъ. И какъ самъ послѣ говорилъ, за радостное предзнаменованіе для себя принялъ онъ неожиданную встрѣчу съ иконою Иверской Богоматери, предъ которою хотѣлъ помолиться въ Москвѣ, но не могъ по разнымъ обстоятельствамъ... И это предзнаменованіе оправдалось. Матерь Божія приняла его въ свою обитель, гдѣ онъ и покоится вѣчнымъ сномъ и гдѣ пять лѣтъ провелъ почившій въ неустанныхъ трудахъ и заботахъ въ должности ризничаго по наблюденію за по-

рядкомъ богослуженія и чистотою храмовъ. И здѣсь есть еще живые свидѣтели того, съ какимъ усердіемъ проходилъ онъ свое служеніе и какую любовь и уваженіе пріобрѣлъ отъ посѣтителей св. храмовъ Покровской обители. Но, отличаясь вообще глубокою сознательною вѣрою въ Бога и всецѣлою преданностію Его святой волѣ, въ которыхъ онъ и находилъ себѣ поддержку и ободреніе въ разныхъ испытаніяхъ, выпадавшихъ на его долю, здѣсь почившій впалъ, какъ онъ послѣ сознавался, въ искушеніе, допустивъ себѣ, подъ вліяніемъ малодушія, нарушить подвигъ терпѣнія и искать убѣжища отъ скорбей въ обителяхъ Кіевскихъ. Но не нашелъ онъ себѣ тамъ душевнаго покоя. И, не смотря на видное положеніе, которое занялъ онъ, томленіе духа побудило его чрезъ два года оставить Кіевъ и вторично найти себѣ прібѣжище и уснокоеніе въ той же Покровской обители въ званіи рядового іеромонаха... Воспрянулъ онъ здѣсь душою, нашедши желанный покой. Но прошелъ мѣсяць, и о. Макарій, по указанію высшей власти, принимаетъ на себя хлопотливую и отвѣтственную должность казначея въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ немало потрудился для пользы обители и не одной матеріальной, но и религіозно-нравственной чрезъ тѣ, умѣло составленныя, поученія, которыми онъ назидаль въ храмѣ богомольцевъ. Отсюда также, по велѣнію свыше, о. Макарій получилъ новое и еще болѣе многотрудное служеніе въ должности эконома Московскаго Троицкаго митрополичьяго подворья, каковую и несъ въ теченіе 8 лѣтъ. Но въ то же время, неся подвигъ послушанія, почившій исполнялъ и другія многосложныя и отвѣтственныя обязанности, которыя возлагались на него довѣріемъ высшей епархіальной власти, какъ-то: устроеніе храмовъ въ Перервинскомъ монастырѣ и на Благушѣ и управленіе епархіальнымъ домомъ. И, не смотря на свои, уже замѣтно ослабѣвавшія, физическія силы, почившій всего себя отдавалъ на это служеніе. Въ концѣ прошлаго года въ воздаяніе своей преисполненной трудами и заботами службы священно-архимандритъ Макарій, нѣкогда послушникъ на монастырской кухнѣ, по волѣ Божіей самъ становится во главѣ управленія столичнымъ Высокопетровскимъ монастыремъ, гдѣ предшественниками его были лица большею частію съ высшимъ образованіемъ и даже въ святительскомъ санѣ. Но почившій и здѣсь, какъ и вездѣ, оказался на своемъ мѣстѣ. Въ теченіе девятимѣсячнаго настоятельства, онъ, насколько то было возможно за короткое время, упорядочилъ монастырское хозяйство, позаботился относительно благоуукрашенія храмовъ обители и самаго богослуженія, посѣщая послѣднее неопустительно и въ ранніе часы дня, чтобы быть всѣмъ примѣромъ. Здѣсь, въ Петровскомъ монастырѣ, почившій считалъ свое положеніе болѣе спокойнымъ въ сравненіи съ предшествующею своею службою и высказывалъ свое желаніе оставаться здѣсь до полученія уже мѣста вѣчнаго упокоенія отъ своихъ трудовъ, которое онъ и нашелъ въ обители, подъ покровомъ Богоматери, въ третій и послѣдній разъ.

Таковъ, слушатели, былъ жизненный путь почившаго, стяжавшаго широкую извѣстность, какъ мудрый во всѣхъ отношеніяхъ домоправитель. Но, слушатели, кому изъ насъ неизвѣстно, что и великій умъ и блестящія дарованія ничто безъ любящаго сердца... Но нашъ дорогой другъ въ избыткѣ обладалъ такимъ сердцемъ. Любовію сіяла душа его, она свѣтилась въ его очахъ, она слышалась въ устахъ его, она, подобно благоуханію весенняго цвѣтка, разливалась и чувствовалась въ средѣ соприкасавшимся съ нимъ. Въ немъ, по благоволенію премудраго Промысла Божія, мудро соединено было рѣдкое сочетаніе виѣшней привлекательности лица съ возвышенно-идеальною красотою, какъ бы для живого напоминанія о томъ, что прекраснѣйшая душа обитаетъ и въ соотвѣтственномъ ей тѣлѣ. А душа его была ясная, какъ день, чистая, благородная, участливая и любящая. Можно безъ преувеличенія сказать, что онъ жилъ и дышалъ любовію и только одною ею. Никто не былъ изъять изъ его любви: и человѣкъ науки, и престолецъ, старцы и молодое поколѣніе, и даже колеблющіеся въ вѣрѣ интеллигенты, всѣ въ немъ видѣли добраго и сердечнаго человѣка. И помимо своихъ неустанныхъ служебныхъ трудовъ, сколько понесъ онъ сердечныхъ заботъ въ своей жизни для блага не только близкихъ къ нему, но и для многихъ чужихъ для него; наши семейныя радости, горе и печали были всегда близки его любящему сердцу; то были вмѣстѣ съ тѣмъ и его личныя радости и его сердечное горе. Особенно милы были его сердцу дѣти, для которыхъ онъ и самъ умалялся, какъ дитя, принимая видимое участіе въ ихъ забавахъ и запросахъ. Чуткимъ своимъ сердцемъ даже малыя дѣти отвѣчали любовію къ доброму „батюшкѣ“, и потому посѣщеніе имъ какого-либо близкаго для него семейства было свѣтлымъ праздникомъ не для однихъ только взрослыхъ членовъ онаго, но и малютокъ, которыя своимъ лепетомъ выражали свою радость по случаю его появленія или же безцеремонно проявляли ее въ болѣе осязательныхъ видахъ. И вотъ теперь его не стало. Мы уже не увидимъ болѣе прекраснаго лица его и не услышимъ привѣтливаго его голоса. Онъ ушелъ въ страну далечу, откуда уже нѣтъ возврата на землю. Тяжела и горька эта разлука съ нашимъ другомъ, котораго мы такъ любили и любовію котораго сами пользовались. Но, слушатели, по слову Апостола, любовь николи не отпадаетъ. Она крѣпче смерти, т.-е. переживаетъ смерть, она вѣчно живетъ и проявляется, а потому не можетъ угаснуть наша и его христіанская любовь. Мы, живущіе здѣсь, на землѣ, будемъ вспоминать доброе слово почившаго, ласковое благожеланіе, добрый взглядъ его глазъ и воздыхать о немъ. Наболѣе же всего докажемъ свою любовь къ нему молитвою о немъ и особенно въ настоящій день, когда душа почившаго, по вѣрованію матери нашей—церкви, водимая въ теченіе сорока дней по мытарствамъ, отводится, по указанію Божію, въ назначенное ей мѣсто упокоенія для предначатія блаженства или му-

ченія... И хотя наша любовь къ усопшему увѣряетъ насъ въ той надеждѣ, что почившій, какъ возлюбившій много на землѣ, будетъ возлюбленъ Господомъ тамъ, на небѣ, но нѣтъ человѣка на землѣ, который не согрѣшалъ бы при жизни и не нуждался въ молитвахъ о немъ за гробомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ другъ обращается теперь къ намъ съ просьбою: молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ: помяните мя предъ Господомъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ, страшномъ (стих. изъ чина погребъ священниковъ). А онъ, нашъ дорогой, будетъ чувствовать нашу любовь къ нему, выражаемую въ молитвѣ о немъ, утѣшаться и благодарить за эту любовь, за нашу скорбь и память о немъ. Въ свою очередь и мы можемъ быть увѣрены, что и почившій нашъ другъ не перестанетъ помнить о насъ, заботиться о насъ и любить насъ и, насколько подается ему благодать отъ Господа, помогать намъ въ нашей борьбѣ со страстями, въ устраненіи отъ насъ видимыхъ и невидимыхъ опасностей и всего болѣе въ приготовленіи и для насъ небесныхъ обителей въ вѣчномъ царствѣ славы.

Усилимъ же всѣ, сродницы, друзи и знаемые почившаго раба Божія священноархимандрита Макарія, свои молитвы о немъ, чтобы Господь сегодня на частномъ судѣ своимъ милостиво призрѣлъ на него и изрекъ ему: рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего. (Мтѣ., XXV, 21).

Протоіерей *Н. Извъновъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Мысли мудрыхъ людей о значеніи и пользѣ церковнаго обряда.

(Противъ сектантовъ-раціоналистовъ).

Русскіе сектанты-раціоналисты, какъ-то: духоборцы ¹⁾ штундо-баптисты ²⁾ и молокане ³⁾ относятся отрицательно ко всѣмъ церковно-богослужебнымъ обрядамъ, ко всѣмъ ви́шнимъ проявленіямъ нашего религіознаго чувства.

„Христіанство, говорятъ они, есть религія духа, въ ней, значить, не должно быть мѣста ни обрядамъ, ни символамъ, ни эмблемамъ. Все это пережитокъ прошлаго, остатокъ отъ ветхозавѣтной обрядовой религіи, остатокъ, совершенно ненужный христіанству, не соответствующій его духу и направленію и кромѣ вреда ничего не приносящій послѣдователямъ его. Богъ есть духъ, сказано въ Св. Писаніи, и мы должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ, мы должны возноситься къ нему умомъ и сердцемъ. При чемъ же тутъ обряды? Къ чему они? Какой въ нихъ смыслъ? Какая въ нихъ надобность? По нашему мнѣнію, заключаютъ

1) Ореста Новицкаго: „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“ стр. 99.

2) Ушинскій: „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“ стр. 182.

3) Ливановъ: „Раскольники и Острожники“, т. 1 стр. 268.

сектанты, они совершенно излишни. Обряды—это выдумка архіереевъ и священниковъ, не имѣющая никакихъ основаній въ Св. Писаніи“¹⁾).

Такое легкомысленное отношеніе къ православному обряду объясняется тѣмъ, что сектанты не понимаютъ обряда, не понимаютъ его глубокаго смысла, его великаго воспитательнаго значенія, его сложной психологической природы. Въ обрядъ нужно вѣмотрѣться, войти въ глубь его, вскрыть его историческія и психологическія основы, чтобы правильно понять и оцѣнить его. Сектанты же никогда не старались проникнуть въ сокровенную для нихъ глубь обряда, они поверхностно смотрѣли на обрядъ, сущности его не замѣчали, посему и сужденія сектантовъ объ обрядѣ такъ наивны, такъ легкомысленны, такъ поверхностны.

Напротивъ, серьезные ученые, люди великаго ума и большихъ знаній, которые вникли въ суть обряда, постигли его душу, лежащую въ немъ идею, они не отрицаютъ обрядовъ, но признаютъ за ними великую цѣнность во всѣхъ отношеніяхъ и въ историческомъ, и въ педагогическомъ, и въ психологическомъ.

Мы приведемъ къ примѣру нѣсколько авторитетныхъ сужденій по данному вопросу, дабы показать, что только одно непониманіе обряда, одна простота и невѣжественность, ничто другое, заставляють нашихъ сектантовъ отрицать самый обрядъ, и затѣмъ для того, чтобы дать въ руки православныхъ полемистовъ нѣсколько цѣнныхъ, авторитетныхъ свидѣтельствъ на пользу православнаго обряда.

Знаменитый историкъ нашего времени В. О. Ключевскій, профессоръ Московскаго университета и Московской духовной академіи, въ недавно вышедшемъ изъ печати „Курсѣ русской исторіи“ въ такихъ словахъ выясняетъ психологическое значеніе церковнаго обряда:

„Я не богословъ и не призванъ раскрывать богословскій смыслъ такихъ предметовъ. Но религіозный текстъ и обрядъ, какъ и всякій обрядъ и текстъ съ практическимъ, житейскимъ дѣйствіемъ, кромѣ специально-богословскаго, имѣетъ еще общее психологическое значеніе, и съ этой стороны, какъ и всякое житейское, т.-е. историческое явленіе, можетъ подлежать историческому изученію...

Религіозное пониманіе, какъ и художественное, отличается отъ логическаго и математическаго тою особенностью, что въ немъ идея или мотивъ неразрывно связаны съ формой, ихъ выражающей. Идею, выведенную логически, теорему, доказанную математически, мы понимаемъ, какъ бы ни была формулирована та и другая, на какомъ бы ни было намъ знакомомъ языкѣ и какимъ угодно понятнымъ стилемъ или даже только условнымъ знакомъ. Не такъ дѣйствуетъ религіозное и эстетическое чувство: здѣсь идея или мотивъ по закону психологической ассоціаціи органически срастаются съ выражающими ихъ текстомъ, обрядомъ, образомъ, ритмомъ, звукомъ. Забудете рисунокъ или музыкальное сочетаніе звуковъ, которое вызвало въ васъ извѣстное настроеніе,—и вамъ не удастся воспроизвести это настроеніе. Какое угодно великолѣпное стихотвореніе переложите въ прозу,—и его обаяніе исчезнетъ. Священные тексты и богослужебные обряды складывались исторически и не имѣютъ характера неизмѣнности и неприкосновенности. Можно придумать тексты и обряды лучше, совершеннѣе тѣхъ, которые воспитали въ насъ религіозное чувство, но они не замѣняютъ намъ худшихъ. Когда православный русскій священникъ восклицаетъ въ алтарѣ: „Горѣ имѣемъ сердца“, въ православномъ вѣрующемъ совершается привычный ему подъемъ религіознаго настроенія, помогающій ему отложить всякое житейское попеченіе. Но пусть тотъ

¹⁾ П. Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроученій русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ изд. 3-е, стр. 353.

же священникъ съдѣлаеть возгласъ католическаго патера *Sursum corda*,— тотъ же вѣрующій, какъ бы хорошо онъ ни зналъ, что это тотъ же самый возгласъ, только на латинскомъ языкѣ, и въ стилистическомъ отношеніи даже болѣе энергичный, вѣрующій не поднимется духомъ отъ этого возгласа, потому что не привыкъ къ нему. Такъ религиозное міросозерцаніе и настроеніе каждаго общества неразрывно связаны съ текстами и обрядами, ихъ воспитавшими...

Съ тѣхъ поръ, какъ люди стали себя помнить въ продолженіе тысячелѣтій и до нашихъ дней, они не умѣли обойтись безъ обряда ни въ религіи, ни въ другихъ житейскихъ отношеніяхъ нравственнаго характера. Надобно строго различать способъ усвоенія истины сознаниемъ и волей. Для сознанія достаточно извѣстнаго усилія мысли и памяти, чтобы понять и запомнить истину. Но этого очень мало, чтобы сдѣлать истину руководительницей воли, направительницей жизни цѣлыхъ обществъ. Для этого нужно облечь истину въ формы, въ обряды, въ цѣлое устройство, которое непрерывнымъ потокомъ надлежащихъ впечатлѣній приводило бы наши мысли въ извѣстный порядокъ, наши чувства въ извѣстное настроеніе, должно бы, размягчало нашу грубую волю и, такимъ образомъ, посредствомъ непрерывнаго упражненія и навыка превращало бы требованія истины въ привычную нравственную потребность, въ произвольное влеченіе воли. Сколько прекрасныхъ истинъ, озарившихъ духъ человѣческой и способныхъ освѣтить и согрѣть людское общезитіе, погубило безслѣдно для него только потому, что онѣ не успѣли во-время облечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно разучены людьми! Такъ не въ одной религіи, такъ во всемъ. Какой угодно великолѣпный музыкальный мотивъ не произведетъ на насъ должнаго художественнаго впечатлѣнія въ томъ простомъ схематическомъ видѣ, въ какомъ онъ родится въ художественномъ воображеніи композитора; его надобно разобрать, положить на инструментъ или на цѣлый оркестръ, повторить въ десяткѣ ладовъ и вариаций и разыграть передъ цѣлымъ собраніемъ, гдѣ маленький восторгъ каждаго слушателя заразитъ его соеѣдой справа и слѣва и изъ этихъ миниатюрныхъ личныхъ восторговъ составитъ громадное общее впечатлѣніе, которое каждый слушатель унесетъ къ себѣ домой и много дней будетъ имъ обороняться отъ невзгодъ и пошлостей ежедневной жизни. Люди, слышавшіе проповѣдь Христа на горѣ, давно умерли и унесли съ собою пережитое ими впечатлѣніе; но и мы переживаемъ долю этого впечатлѣнія, потому что текстъ этой проповѣди вставленъ въ рамки нашего богослуженія. Обрядъ—это своего рода фонографъ, въ которомъ застылъ нравственный моментъ, когда-то вызвавшій въ людяхъ добрыя дѣла и чувства. Этихъ людей давно нѣтъ, и моментъ съ тѣхъ поръ не повторился, но помощью обряда или текста, въ который онъ скрылся отъ людскаго забвенія, мы по мѣрѣ желанія воспроизводимъ его и по степени своей нравственной воспріимчивости переживаемъ его дѣйствіе. Изъ такихъ обрядовъ, обычаевъ, условныхъ отношеній и приличій, въ которые отлились мысли и чувства, исправлявшія жизнь людей и служившія для нихъ идеалами, постепенно путемъ колебаній, споровъ, борьбы и крови складывалось людское общезитіе. Я не знаю, каковъ будетъ человѣкъ черезъ тысячу лѣтъ; но отнимите у современнаго человѣка этотъ нажитой и доставшійся ему по наслѣдству скарбъ обрядовъ, обычаевъ и условностей—и онъ все забудетъ, всему разучится и долженъ будетъ все начинать сызнова“¹⁾.

¹⁾ Ключевскій: „Курсъ русской исторіи“ ч. III, М. 1908 г. стр. 370—373.

Таково психологическое и воспитательное значеніе церковно-богослужебнаго обряда по мыслям проф. В. О. Ключевскаго.

Теперь посмотримъ, каковую цѣнность имѣютъ наши обряды въ глазахъ другихъ мудрыхъ и знающихъ людей.

Возьмемъ, напримѣръ, нашего великаго писателя Ф. М. Достоевскаго. По данному вопросу онъ держался того мнѣнія, что обряды есть своего рода оболочка, сосудъ христіанскаго вѣроученія. Не будетъ этого сосуда, разобьютъ его, и исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ наше міровоззрѣніе, потому что вѣроученіе и обряды, содержимое и содержащее, такъ тѣсно, неразрывно связаны между собою, что одно безъ другого быть не можетъ.

Свои мысли по вопросу о значеніи обрядовъ Ф. М. Достоевскаго изложить въ формѣ притчи, сказанной по поводу роста сектантской пропаганды.

„Несутъ сосудъ съ драгоценной жидкостью, всѣ падаютъ ницъ, всѣ цѣлуютъ и обожаютъ сосудъ, заключающій эту драгоценную, живящую всѣхъ влагу, и вотъ вдругъ встаютъ люди и начинаютъ кричать: „слѣпцы! чего вы сосудъ цѣлуете: дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее; а вы цѣлуете стекло, простое стекло, обожаете сосудъ и стеклу приписываете всю святость, такъ что забываете про драгоценное его содержимое. Идолопоклонники! Бросьте сосудъ, разбейте его, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло! И вотъ разбивается сосудъ, и живящая влага, драгоценное содержимое, разливается по землѣ и исчезаетъ въ землѣ, разумеется. Сосудъ разбили и влагу потеряли. Бѣдный, несчастный, темный народъ!“¹⁾

Неужели обрядъ имѣетъ такое важное значеніе въ христіанской религіи, что съ утратой его утратится и все существо нашей вѣры?

Конечно да. Докажемъ это историческимъ путемъ. Сколько, напримѣръ, было въ церкви споровъ, разумеется, догматическихъ, по самымъ тонкимъ богословскимъ вопросамъ съ такими еретиками, имена которыхъ извѣстны только специалистамъ-богословамъ, а простымъ народомъ давнымъ-давно позабыты. Кто, напримѣръ, помнитъ еретиковъ антикомаріанитовъ, психопаннихитовъ, катафритовъ, автордокитовъ, кердонитовъ, непотіанъ, акакіанъ, херитовъ, северіанъ и безконечный рядъ другихъ, древнихъ и новыхъ, еретиковъ? Въ свое время объ нихъ всѣ знали, цѣлыя области, цѣлыя государства, вся вселенная. Противъ нихъ собирались соборы, писались обличенія, посланія и т. д. Но кто знаетъ теперь эти ереси? Кромѣ специалистовъ-историковъ,—никто. Онѣ не вошли въ сознаніе людей, не впитались въ ихъ душу. Почему? Потому что они не были облечены въ форму, не выражены обрядомъ. Такъ, несомнѣнно, было бы и съ христіанствомъ, если бы своевременно не облечлось оно въ форму обрядовъ и вишнихъ символическихъ знаковъ. Если мы теперь лишимъ христіанство вишней его оболочки, то оно, несомнѣнно, перестанетъ быть религіей, превратится въ простое философствованіе, хотя, можетъ-быть, полное глубокихъ и красивыхъ мыслей, но зато недоступное для народа. Пройдутъ вѣка, и это философствованіе сдѣлается достояніемъ исторіи. Теперь особенно понятны намъ слова проф. Ключевскаго: „сколько прекрасныхъ истинъ, озарявшихъ духъ человѣческій и способныхъ освѣтить и согрѣть людское общежитіе, погибло безслѣдно для него только потому, что онѣ не успѣли во-время облечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно заучены людьми“.

¹⁾ Полное собраніе сочиненій въ изданіи Маркса 1895 г. т. II-й, ч. I. „Дневникъ писателя за 1877 годъ“ стр. 10—11.

Глубокія и интересныя мысли по вопросу о значеніи обрядовъ высказываетъ англійскій профессоръ естественныхъ наукъ Генри Друммондъ.

„Духовная перемѣна въ человѣкѣ, пишетъ онъ, происходитъ отъ постоянного общенія со Христомъ. Если, живя съ хорошими людьми, мы дѣлаемся лучшими, то что же сказать о вліяніи на насъ совместной жизни со Христомъ Богомъ?—Мы, очевидно, должны переродиться. Но это перерожденіе, это преображеніе нашего духовнаго естества совершается не вдругъ, а постепенно, медленно и незамѣтно. Со стороны человѣка всё усилія должны быть направлены къ тому, чтобы поставить душу въ такія условія, при которыхъ она могла бы свободно, легко и безирепятственно имѣть общеніе съ Богомъ и возражать духовно. Какія же это условія?“

Для лучшаго уясненія этого важнѣйшаго момента религіозной жизни Друммондъ прибѣгаетъ къ прекраснѣйшему и убѣдительнѣйшему сравненію, взятому изъ научной области.

„Припомните, говоритъ онъ, какъ поступаетъ астрономъ, желая сфотографировать спектръ какого-нибудь свѣтила. Войдя подъ темный сводъ обсерваторіи, онъ первымъ дѣломъ зажигаетъ свѣчу для того, чтобы при ея свѣтѣ установить инструментъ, при помощи котораго можно бы увидѣть звѣзду. При свѣтѣ свѣчи устанавливается зрительная труба, вкладывается въ аппаратъ пластинка. Вся эта подготовительная работа очень продолжительна, очень утомительна и кропотлива. Установивъ инструментъ и вложивъ въ него пластинку, астрономъ задуваетъ свѣчу. Она больше не нужна, потому что снимокъ дѣлаетъ звѣзда сама. Подобнымъ же образомъ и христіанинъ долженъ ежедневно приводить свой душевный механизмъ въ полное устройство, необходимое для воспріятія Божьяго отображенія. Сдѣлавъ это, онъ можетъ задуть свою свѣчу. Всё, приведшіе его къ этому состоянію, внѣшніе виды поклоненія, всё вспомогательныя церковныя средства, какъ-то: молитвы, обряды, символы и пр., могутъ быть отодвинуты на второй планъ въ этотъ торжественный и важнѣйшій моментъ общенія души съ Богомъ. Но только на этотъ моментъ. Мудръ тотъ, кто быстро опять зажигаетъ свѣчу, мудрѣ же всёхъ тотъ, кто никогда ея не тушитъ. Какъ знать, чрезъ минуту же его бѣдной, омраченной душѣ можетъ снова понадобится поправка для лучшаго воспріятія Божественнаго образа; явится необходимость смахнуть пыль со стекла, вытереть зеркало, отпугнувшее отъ коснувшагося его дыханія жизни. Миръ находится въ постоянномъ движеніи, поэтому и душѣ ежечасно приходится передвигаться, перемѣнять свою обстановку, чтобы небесная звѣзда постоянно въ ней отражалась“¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію проф. Друммонда, обряды есть не что иное, какъ подготовительныя приемы къ общенію съ Христомъ, какъ средства, воспитывающія въ человѣкѣ то благодатное настроеніе, которое тянетъ человѣка въ высь, къ Богу. А если такъ, то безъ обрядовъ ни въ какомъ случаѣ обойтись нельзя.

Интересно привести еще мнѣніе нашего знаменитаго богослова А. С. Хомякова.

„Видимое, говоритъ онъ, есть всегда только оболочка внутренней мысли. Обрядъ дѣло великое: это художественный символъ внутренняго единства“²⁾.

1) Г. Друммондъ: „Какъ преобразить нашу жизнь“. Рѣчь. Переводъ С. Долгова. М. 1900 г.

2) „Полное собраніе сочиненій“ т. I, стр. 28.

„Единством обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій христіанинъ, ибо въ немъ видимо проявляется даже для непросвѣщеннаго единство духа и ученія; для просвѣщеннаго же находится источникъ радости живой и христіанской“¹⁾.

Хомяковъ глубоко вѣрилъ, что обрядами управляетъ Самъ Духъ Святой:

„Святая Церковь, писалъ онъ, исповѣдуетъ вѣру свою всею жизнью своею: ученіемъ, которое внушается Духомъ Святымъ, таинствами, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ Святой и обрядами, которыми Онъ же управляетъ“²⁾.

Такой высокой взглядъ на обряды объясняется всецѣло тѣмъ, что Хомяковъ постигъ душу обряда, лежащую въ немъ идею, породившую его духовную энергію. Вѣдь онъ выполнялъ все церковные обряды, ходилъ за службу, соблюдалъ посты и т. д. Не дѣлай онъ ничего этого, не понявъ обряда, онъ, конечно, подобно нашимъ сектантамъ, сталъ бы утверждать, что обряды въ христіанствѣ совсѣмъ ненужны, излишни.

Важно отмѣтить еще одну черту въ Хомяковѣ.

„Онъ серьезно досадовалъ, пишетъ о Хомяковѣ его біографъ Ю. О. Самаринъ,—когда люди благонамѣренные и непостыщіеся благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство. Досадовалъ онъ потому, что, дѣйствительно, съ его стороны не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ потому, что не могъ поступать иначе, а не могъ опять-таки потому, что онъ не относился къ Церкви, а просто въ ней жилъ“³⁾.

Такия мысли объ обрядѣ высказываетъ человѣкъ, расположенный къ Церкви, вѣрный сынъ ея, горячій и убѣжденный сторонникъ всего церковнаго, религіознаго.

Теперь мы приведемъ свидѣтельство человѣка вдумчиваго, серьезнаго, который хотя и не можетъ похвалиться своею любовью и приверженностью къ православной Церкви, тѣмъ не менѣе признаетъ громадную цѣнность и великое значеніе за богослужебными, христіанскими обрядами.

Мы разубѣдемъ нововременскаго публициста Меньшикова. Въ его письмахъ къ ближнимъ мы читаемъ слѣдующія строки по данному вопросу:

„Я помню, какъ, попавъ въ избу молочанъ (на Волгѣ), былъ пораженъ: въ красномъ углу не было ни божицы, ни иконъ. Сѣли за столъ обѣдать. Никто не перекрестился, не повернулъ головы въ заветный уголь. Миѣ сразу сдѣлалось скучно, и добродѣтельный обѣдъ ихъ показался миѣ противнымъ. Все доводы икоборцевъ миѣ прекрасно извѣстны. Все, что писали ранѣе молочанъ пророки, напримѣръ, Іеремія, противъ идоловъ, конечно, правда. Дерево—есть дерево, краска—краска, не болѣе. Но что хотите, безъ этого „дерева“, безъ темнаго стараго лика, часто совсѣмъ невиднаго, безъ лампадки предъ нимъ, русская изба для меня—не изба, а амбаръ, что-ли. И столъ обѣденный—не столъ, и люди—какъ-будто не совсѣмъ люди. Что-то святое, освящающее, священное вынута изъ всего этого. Вынута то, что дѣлало человѣческое жилище храмомъ, бѣдный столъ—какъ-будто немножко престоломъ, и бѣдняковъ, обѣдающихъ за нимъ, какъ-будто дѣтьми Божиими, только что по-

1) Т. II, стр. 6.

2) Т. II, стр. 9.

3) Т. II, стр. 12—13, въ предисловіи.

лучившими благословеніе оттуда, отъ темнаго лика въ углу. Въмѣсто лика поставьте другой символъ, но непременно поставьте нѣчто, напоминающее о Богѣ, сосредоточивающее мысль, поднимающее бѣдную человѣческую душу къ вѣчному ея источнику. Икона—іероглифъ, не болѣе, но этимъ священнымъ способомъ изображенъ древній договоръ, условіе считать въ народѣ, что есть Богъ, что Онъ—впереди всего и выше всего, что есть окончательный непререкаемый Судья, требующій правды, чистоты и всякаго благообразія въ дому. Молокане отшучиваются на счетъ иконъ. „Храмъ Божій нужно имѣть въ сердцѣ, и именно тамъ нужно хранить всѣ завѣты и договоры“. Такъ, такъ. Но одно другому не мѣшаетъ, а помогаетъ. Религія безъ культа, безъ символовъ, безъ мнѳологій, безъ поэзіи—не религія вовсе. Это—нуль безъ какой-нибудь сопровождающей его цифры. Это—сосудъ безъ всякаго содержанія. Если это вѣра, то вѣра мертвецовъ“¹⁾.

Въ заключеніе приведемъ мнѣніе бывшаго священника Петрова, которое даетъ обстоятельный отвѣтъ на недоумѣнные вопросы сектантовъ по части обрядовой стороны христіанской религіи.

„Какова надобность въ обрядахъ?—Надобность въ нихъ у Церкви такая же, какъ вообще у жизни. Вѣдь мы безъ обрядовъ того или другого характера не обходимся буквально ни шагу. Встрѣчаясь, напримѣръ, мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями или родными. Тутъ цѣлая куча обрядовъ. Мы кланяемся другъ другу, киваемъ головою, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу, жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся, посылаемъ поцѣлуй рукой. Все это что такое? Тоже обрядъ. Внѣшняя форма, своего рода одежда, оболочка, именно—нарядъ или обрядъ для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова бываетъ и форма проявленія его, такимъ является и обрядъ. Одному мы только подаемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на шею. Зачѣмъ все это? Съ какой стати? Какой смыслъ! Можно ли сказать, что всѣ эти проявленія призыва и дружбы—пустая формальность и совершенно не нужны? Представьте, вы встрѣчаете своего лучшаго друга или кого другого, близкаго и любимаго человѣка. Онъ проходитъ мимо,—и вамъ ни кивка, ни улыбки. Вы, вѣдь, обидитесь. И какъ бы онъ ни увѣрялъ васъ, что чувства его тѣ же къ вамъ, что онъ только не придаетъ значенія внѣшностямъ, вамъ все же хотѣлось бы, чтобы чувства близкаго вамъ человѣка проявились къ вамъ внѣшнимъ образомъ, облеклись бы, обрядились бы въ извѣстную форму. Это вполнѣ естественно и вполнѣ разумно. У извѣстныхъ ученыхъ Леббока, Спенсера, Тэйлора и многихъ другихъ есть даже цѣлые томы для объясненія смысла различныхъ обычаевъ и обрядовъ у различныхъ народовъ. Мы, знакомясь съ жизнью чуждыхъ намъ народовъ, дивимся многимъ ихъ непонятнымъ намъ обычаямъ и обрядамъ, считаемъ ихъ часто странными, а серьезные ученые видятъ тутъ большой смыслъ. Такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Когда Іисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣчали Его криками „Осанна!“¹⁾, устилали путь Его одеждами и махали пальмовыми вѣтвями. Чувства народа выражались въ яркихъ и нарядныхъ формахъ. Всѣ церковные символы и обряды есть такое же проявленіе молитвенныхъ чувствъ вѣрующихъ, встрѣчающихъ грядущаго Бога. Эти молитвенныя чувства вѣрующихъ

1) Меньшиковъ. „Письма къ ближнимъ“, 1909 г., стр. 14—15.

выражаются Церковью въ священныя пѣснопѣнія и въ возвышенной поэзіи и символахъ обрядовъ и богослуженія“¹⁾.

Итакъ, всѣ вышеприведенныя свидѣтельства говорятъ намъ о томъ, что люди вдумчивые и серьезные, люди великаго ума и большихъ знаній поняли обрядъ, поняли его душу, его суть, его идею. И потому, что поняли, они признаютъ за обрядомъ великую цѣнность и громадное значеніе.

Если же сектанты ничего особеннаго не видятъ въ нашихъ обрядахъ, не признаютъ за ними ровно никакого значенія и въ психологическомъ, и въ историческомъ, и въ воспитательномъ отношеніяхъ, то это потому, что они не поняли обряда. Не доросли еще до уразумѣнія его смысла и идеи.

Мы предвидимъ одно возраженіе и спѣшимъ предупредить его.

Ну, хорошо, могутъ намъ сказать сектанты. Вы все говорите, что люди большаго ума цѣнятъ ваши обряды, а Л. Толстой? Вѣдь онъ человѣкъ огромныхъ дарованій, большаго философскаго ума. Этого никто не станетъ отрицать. Однако онъ не только отвергаетъ обряды, но еще и глумится надъ ними. Прочтите, напримѣръ, его „Исповѣдь“, или отрывки изъ романа „Воскресеніе“, не вошедшіе въ изданіе, и вы убѣдитесь въ этомъ.

Да, Толстой отвергаетъ таинства, отрицаетъ обряды, называя ихъ „кучей ненужнаго мусора“, однако... безъ обрядовъ не можетъ молиться.

„Левъ Толстой, свидѣтельствуешь о немъ В. П. Свенцицкій, посѣщавшій его неоднократно въ Ясной Полянѣ, какъ-то недавно сказалъ мнѣ въ частной бесѣдѣ: „я много написалъ о молитвѣ и все-таки молюся самымъ глупымъ образомъ. И я чувствую, что-когда буду молить, буду креститься“²⁾.

Да Левъ Толстой намъ не указка. Вѣдь онъ отрицаетъ не только таинства, обряды, но и Церковь. Какъ же человѣкъ, отвергающій Церковь, состоящій внѣ ея благотворительнаго вліянія, можетъ понять ея духъ, оцѣнить ея установленія, опредѣлить ея идею? Для человѣка, котораго еще не пригрѣло солнце благодати, обряды православной Церкви мертвое, безжизненное.

Но, вѣдь, много есть и такихъ людей, которые признаютъ Церковь, однако отрицаютъ въ ней обрядность? Такой еще вопросъ могутъ задать намъ сектанты.

Безспорно, есть и такіе люди. Но это еще не опровергаетъ нашей мысли. „Равнодушные къ самой религіи, посѣщающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на нѣсколько минутъ, естественно глухи къ тому, что скрыто за одеждой обряда, и не бывають въ состояніи постигнуть его существо, его духъ. Это люди „душевные“, а не духовные, и надъ ними сбываются слова ап. Павла: „душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ възстязуется (1 Кор. II, 14 ст.)“³⁾.

Теперь нѣсколько словъ по другому вопросу, по вопросу о томъ, какъ просвѣщенные люди оцѣнивають отношенія нашихъ сектантовъ къ православному обряду.

Всѣмъ извѣстно, что сектанты не только отрицаютъ церковно-богослужебные обряды, но еще хуже, открыто глумятся надъ ними, издѣваются надъ всѣмъ, что дорого, что священо для насъ.

Напримѣръ, святые наши храмы они называютъ разными худлыми именами: хлѣвами, свиною берлогою, языческою мерзостью, мѣняльными конторами,

1) Б. С. П. „Никодимъ“ 1904 г. СПБ. стр. 29—31.

2) Свенцицкій: „Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ“ (брошюра).

3) Бывш. арх. Михаилъ: „О вѣрѣ и невѣрїи“, вып. II, стр. 106—107.

мельницами священнослужителей, выдуманными послѣдними съ цѣлью корысти и наживы ¹⁾). Св. Крестъ Господень сектанты называютъ „шибенницей“ (виеблицей), плахой ²⁾); св. иконы: идолами, болванами, кумирами ³⁾); св. мощи: сушеными тѣлами; купель для крещенія: кадунками ⁴⁾); св. антимины: трипницами ⁵⁾) и т. д. и т. д. Словомъ, на каждомъ шагѣ стараются сектанты унижить, оскорбить нашу святыню, наше религиозное чувство.

Вотъ по поводу такого именно кощунственнаго отношенія къ обрядамъ православной Церкви, извѣстный русскій писатель Д. Мережковскій пишетъ слѣдующія строки:

„Обряды всякой религiи—это тѣ ступени, по которымъ милліоны и милліоны, вѣка и вѣка восходили къ Богу:

Вовсе не надо быть вѣрующимъ, не надо понимать таинственной символической музыки обрядовъ, надо только имѣть уваженіе къ самымъ дорогимъ воспоминаніямъ своего дѣтства, своего народа, да, наконецъ, и всего человѣчества, къ этимъ древнимъ ступенямъ, ведущимъ къ Богу для того, чтобы почувствовать, что въ издѣвательствахъ надъ христіанскими таинствами и обрядами есть нѣчто возмутительное.

Православная Церковь и для насъ и для нашихъ отцовъ была матерью. Пусть думаютъ теперь, что она умерла. Неужели это даетъ право кощунствовать, обнажать мертвое тѣло матери и ругаться надъ нимъ?

„Это стыдно, страшно, этого нельзя вынести“ ⁵⁾).

И приведенныхъ свидѣтельствъ въ пользу нашей мысли вполне достаточно, посему ограничимся только ими, хотя можно было бы привести еще нѣсколько цѣнныхъ мыслей въ пользу церковно-богослужебной общности.

Послѣдній разъ повторяемъ, только невѣжество, одно невѣжество виной тому, что сектанты отрицаютъ православные обряды и глумятся надъ ними. Придетъ пора, просвѣщеніе ворвется въ ихъ темную среду, и съ ихъ глазъ спадутъ одна за другой старыя повязки, которыя наложила на нихъ вѣковая тьма, столѣтнее невѣжество. Тогда они увидятъ ясно, со стыдомъ и страхомъ и слезами, что въ обрядахъ погребена вѣчно юная, живая идея, что они имѣютъ громадное значеніе въ жизни христіанина и что отрицать православные обряды, а тѣмъ болѣе глумиться надъ ними преступно, гадко, низко, пошло, отвратительно.

И сіе буди, буди! („Сам. Еп. Вѣд.“).

Непріязнь турокъ къ христіанамъ и театр. Въ настоящее время, непріязнь турокъ къ христіанамъ демонстрируется на театральной сценѣ. Въ Константинополѣ даются такъ-называемыя патріотическія пьесы, которыя возбуждаютъ политическія страсти до пароксизма. Такъ, напримѣръ, нѣсколько дней тому назадъ, турецкая труппа играла пьесу, озаглавленную „Критъ“. На сценѣ изображалась

¹⁾ Свяц. Богородицкій: „О важнѣйшихъ истинахъ прав. Церкви“ стр. 143—144. „Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1886 г. № 3.

²⁾ П. Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ изд. 3-е. 1903 г., стр. 343.

³⁾ Вуткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“ 1910 г., стр. 310-я.

⁴⁾ П. Оболенскій: „Крит. разборъ вѣроуч. сек.“, стр. 357.

⁵⁾ Вуткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ...“, стр. 292.

⁶⁾ Д. Мережковскій: „Толстой и Достоевскій“ т. 2-й, изд. 2-е. Спб. 1903 г., стр. 204—205. Хотя въ данномъ мѣстѣ авторъ имѣетъ въ виду только Толстого, но такъ какъ сектанты въ разсматриваемомъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ Толстого, то мы думаемъ, что то, что сказано противъ Толстого, вполне примѣнимо къ нашимъ сектантамъ-раціоналистамъ.

кровавая борьба, происходившая на Критѣ, между критянами-мусульманами и христианами. Конечно, хорошая роль принадлежала мусульманамъ. Говорились воинственные, зажигательные монологи, объяснявшие то, что происходитъ на сценѣ. Въ послѣднемъ актѣ кинематографъ показываетъ появленіе великолѣпныхъ военныхъ кораблей,—это, конечно, турецкій флотъ, только офицеры и матросы не въ фескахъ, а въ бѣлыхъ фуражкахъ (очевидно, снимокъ былъ сдѣланъ съ европейскаго флота). Великолѣпные корабли, изображающіе турецкій флотъ, неистово бомбардируютъ греческій флотъ, который уходитъ отъ нихъ на всѣхъ парахъ.

Оркестръ играетъ національный оттоманскій гимнъ. Занавѣсъ опускается при изступленныхъ аплодисментахъ зрителей, большая часть которыхъ, конечно, мусульмане. („Свѣтъ“).

Жертвы звѣрей и змѣй въ Индіи. Официальная статистика даетъ понятіе о количествѣ людей, погибшихъ въ Индіи въ 1909 г. отъ дикихъ звѣрей и змѣй. 19,000 человекъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ погибли отъ укушенія ядовитыми змѣями, 988 были растерзаны тиграми, 432 леопардами и 229 „различными звѣрями“; кромѣ того, погибло 42,427 головъ скота: тигры—растерзали 28,258, волки—12,420 штукъ. Змѣи въ теченіе года погубили не менѣе 100,000 штукъ разнаго скота. Хотя индійское правительство затрачиваетъ большія суммы на истребленіе дикихъ звѣрей и змѣй, въ теченіе года ихъ истреблено всего 70,498 штукъ, а охотники-туземцы убили 17,570 тигровъ и леопардовъ.

(„Свѣтъ“.)

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжественное богослуженіе въ Москвѣ 25 декабря. Въ субботу, 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, въ кафедральномъ, во имя Христа Спасителя, соборѣ литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ Владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Можайскимъ, оо. архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Соборный хоръ очень стройно исполнилъ произведенія Бортвианскаго, Турчанинова и Кастаньельскаго. Послѣ запричастнаго стиха настоятелемъ собора о. протоіереемъ М. И. Соболевымъ была провзвѣсена проповѣдь.

Торжественное молебствіе, установленное въ память окончанія Отечественной войны, совершали Владыка митрополитъ съ епископами Василіемъ и Владиміромъ и прочимъ духовенствомъ. Въ положенное время митрополитъ прочелъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ, а протодіаконъ провозгласилъ „Царское“ многолѣтіе и „вѣчную память“ Императору Александру I и православнымъ воинамъ, „за вѣру, Царя и отечество животь свой положившимъ“. Въ это время изъ орудій, расположенныхъ на Тайницкой башнѣ, была произведена салютационная пальба.

Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: командующій войсками округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, другія начальствующія лица, представители городскихъ сословій и масса богомольцевъ.

Собесѣдовія съ дѣтьми. 21-го ноября 1910 г. членомъ „Общества содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей“ священникомъ Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви о. Василіемъ Смирновымъ открыты

собесѣдованія съ дѣтьми послѣ всенощной подѣ воскресные и праздничные дни. Первая бесѣда была о введеніи во храмъ благочестивыми родителями Іоакимомъ и Анною своей святой отроковицы Маріи и о той пользѣ, какую получаютъ дѣти, посѣщая въ настоящее время храмъ Божій. Нужно было видѣть ту радость, которая выражалась на дѣтскихъ лицахъ, чтобы судить о высококомъ значеніи этого дѣла. Созданіе, что батюшка бесѣдуетъ съ ними, сразу сдѣлало ихъ большими и на вопросъ: „придете ли вы, дѣти, въ слѣдующую субботу?“ дѣти единодушно отвѣтили: „придемъ, придемъ!“ На слѣдующихъ бесѣдахъ (4, 5 и 11 декабря) дѣтей приходитъ съ каждымъ разомъ больше, а вмѣстѣ съ ними остаются и взрослые. Съ прошедшей послѣдней субботы 11-го дек. положено начало общему пѣнію церковныхъ молитвъ. Въ надеждѣ на помощь Божию будемъ ждать, что этотъ дѣтскій хоръ явится началомъ общенароднаго пѣнія въ нашемъ Георгіевскомъ храмѣ.

Свящ. В. Смирновъ..

Двадцатипятилѣтіе священнослуженія протоіерея А. П. Громоковскаго. 23-го ноября, въ день храмоваго праздника св. Александра Невскаго Лефортовское отдѣленіе Дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ чествовало настоятеля домовоі церкви при училищѣ принца Ольденбургскаго священника Александра Петровича Громоковскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его служенія при означенной церкви.

О. Александръ—сынъ псаломщика с. Козина, Волоколамскаго у., обучался въ Виѳанской дух. семинаріи. По окончаніи курса въ 1871 г. былъ опредѣленъ во священника въ село Авдулово, Коломенскаго у. Въ 1885 г. переведенъ на настоящее мѣсто. Состоитъ законоучителемъ въ названномъ училищѣ и въ частной гимназіи Гросманъ, членомъ комиссіи публичныхъ народныхъ чтеній, Общества люб. дух. пр. и др. Много лѣтъ велъ чтенія въ различныхъ мѣстахъ г. Москвы: при винныхъ складахъ, при чайной столичнаго Общества трезвости въ Рогожской, на газовомъ заводѣ, въ аудиторіи народнаго дома на Нѣмецкомъ рынкѣ и др. При немъ храмъ при училищѣ былъ расширенъ и неоднократно обновляемъ. Имъ составлено историческое описаніе храма, и установлено еженедельное совершеніе богослуженія и частое проповѣданіе слова Божія. Благодарное Лефортовское отдѣленіе, въ вѣдѣніи котораго состоитъ училище, испросивъ благословеніе Владыки митрополита, пожелало въ лицѣ попечительницы О. Л. Еремѣевой и ктитора храма С. М. Лоначевскаго со всѣми членами отмѣтить 25-лѣтіе священнослуженія о. Александра особымъ торжествомъ.

Наканунѣ въ храмѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ литургія, которую служилъ управляющій Андроньевымъ монастыремъ епископъ Владиміръ съ благочиннымъ прот. С. М. Садковскимъ, съ священникомъ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви А. Г. Покровскимъ и нѣкоторыми священниками церковей учрежденій дамскаго попечительства.

На маломъ входѣ о. Александръ, согласно указу Св. Синода, былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи юбиляра привѣтствовало Лефортовское отдѣленіе съ поднесеніемъ изящной работы золотого креста съ таковою же цѣпью, при чемъ въ рѣчи были указаны заслуги о. протоіерея. Возлагая св. крестъ, преосвященный Владиміръ обратился къ юбиляру съ прочувствованнымъ, поучительнымъ словомъ. Затѣмъ привѣтствовалъ о. Покровскій, какъ собрать по преподаванію Закона Божія въ гимназіи, Гросманъ, а воспитанницы поднесли св. икону Александра Невскаго. Далѣе говорилъ о. благочинный. Растроганный юбиляръ произнесъ душевное слово благодарности, обращенное къ Господу Богу, Владыкѣ

митрополиту и ко всѣмъ присутствовавшимъ за ихъ милости, честь и вниманіе, имъ далеко не заслуженныя. Обращаясь къ благолѣпію храма, юбиляръ не могъ не воздать должнаго заботамъ ктитора, пот. дворянина С. М. Лоначевскаго о благоустройствѣ дома Божія. Благодарилъ дирекцію гимназіи Гросманъ, гдѣ по обстановкѣ въ воспитательной и учебной части онъ всегда чувствовалъ отдохновеніе.—Потомъ былъ отслуженъ молебенъ св. Александру Невскому, закончившійся обычными многолѣтіями, съ присоединеніемъ многолѣтія почетному попечителю принцу Петру Александровичу Ольденбургскому и супругѣ его великой княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ. Въ храмѣ присутствовали: предсѣдательница Совѣта дамскаго попечительства С. Н. Глѣбова, попечительница О. Л. Еремѣева, почетные члены, М. Т. Константиновъ, педагогическій персоналъ и ученицы гимназіи Гросманъ, служащіе при училищѣ, призрѣваемые и множество молящихся.

Послѣ сего, въ залѣ училища юбиляра привѣтствовали ктиторъ храма С. М. Лоначевскій, въ своей рѣчи указавшій на заслуги о. Александра по храму, на бѣсѣды съ воспитанниками и призрѣваемыми, завѣдующій учебной частью гимназіи Гросманъ А. А. Ивановъ, засвидѣтельствовавшій любовь воспитанницъ къ своему законоучителю и его благотворное на нихъ вліяніе, живущіе въ отдѣльных комнатахъ и бѣдные съ просфорами на изящныхъ блюдахъ и др. Юбиляръ получилъ массу привѣтственныхъ и благожелательныхъ телеграммъ, въ томъ же числѣ отъ Его Высочества принца Петра Александровича Ольденбургскаго, отъ Совѣта дамскаго попечительства.

Д. Н. В.

Торжество въ Знаменскомъ монастырѣ. Знаменскій монастырь, основанный въ 1631 году царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, на „своемъ старомъ государевомъ дворѣ“—27-го ноября, въ день празднованія Божіей Матери нарицаемой Знаменія, торжественно справлялъ свой престольный праздникъ. Литургію совершалъ преосвящ. Василій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи настоятеля обители архимандрита Модеста, настоятеля Срѣтенскаго монастыря архиман. Аванасія и прочихъ священнослужителей. Богомольцевъ, какъ за всенощной, такъ и за литургіей, было множество.

Знаменская обитель, обязанная своимъ существованіемъ первому царю отъ благословеннаго дома бояръ Романовыхъ, Михаилу Феодоровичу, готовится торжественно отпраздновать 30-лѣтіе востества на престолъ царя Михаила Феодоровича въ 1613 году и ознаменовать благотвореніемъ.

Освященіе обновленнаго храма въ селѣ Кленовѣ Подольскаго у. Въ воскресенье 28-го ноября совершено было малое освященіе возобновленнаго зимняго храма (трапезнаго) въ с. Кленовѣ Подольскаго уѣзда. Означенный храмъ возобновленъ щедротами ктитора храма Александра Феодоровича Бочарова.

Торжество началось съ вечера всенощнымъ бѣдніемъ, которое совершалъ настоятель мѣстнаго храма священникъ о. Н. Вознесенскій и нарочито приглашенные священники ближайшихъ селъ Воскресенскаго Саввина о. Н. Бѣляевъ и с. Жехова о. П. Орловъ при о. діаконѣ Московскаго Алексіевскаго монастыря І. Сперанскомъ.

На другой день къ 9 ч. утра раздѣлитъ духовное торжество прибыли изъ г. Подольска о. благочинный свящ. Сергій Н. Левкіевскій и вѣдомственный духовникъ с. Никулина свящ. о. М. Малининъ, и началось водоосвященіе, по окончаніи котораго весь храмъ былъ окропленъ св. водою.

Духовныя пѣснопѣнія за всеобщей и литургіей исполнялъ московскій хоръ Губонина. По причащеніи мѣстнымъ настоятелемъ о. Н. Вознесенскимъ было сказано приличное торжеству слово.

Въ концѣ литургіи о. благочинный С. Н. Левкіевскій сказалъ привѣтственную рѣчь, выразивъ въ благодарность ктитору храма А. Θ. Вочарову за его любовь къ дому Божію, а засимъ, преподавъ миръ и благословеніе Божіе на всѣхъ молящихся, закончилъ литургію.

Не смотря на пасмурную погоду, стеченіе молящихся было громадное.

Да, въ нашъ вѣкъ,—вѣкъ упадка вѣры и нравственности это торжество есть отраднѣе явленіе, воочію убѣдившее каждого присутствующаго на немъ, что есть еще и много есть истинно вѣрующихъ и любящихъ благолѣпіе дома Божія.

Торжество закончилось скромной трапезой. Свящ. М. Малининъ.

50-лѣтній юбилей служенія въ іерейскомъ санѣ священника Успенской, села Свитина, церкви Подольскаго уѣзда, Никиты Петровича Уарова. 30-го ноября сего года духовенство 2-го округа, Подольскаго уѣзда, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Владимира, чествовало духовника означеннаго округа, священника Успенской, села Свитина, церкви Никиты Петровича Уарова, по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Въ день торжества Божественную литургію, при большомъ стеченіи молящихся, въ числѣ которыхъ были и ученики изъ пяти земскихъ школъ во главѣ съ своими учительницами, совершалъ самъ маститый юбиляръ въ сослуженіи священниковъ: село Васюнина Дмитрія Соколова, села Михайловскаго Дмитрія Саввинскаго и діакона того же села Іоанна Добровольскаго. Во время „причастнаго стиха“ благочиннымъ вышеупомянутаго округа священникомъ села Могутова Василиемъ Богоявленскимъ было произнесено приличное торжеству слово на текстъ: „воздадите всѣмъ должная“ (Рим. 13 гл. 7 стр.).

Послѣ литургіи, въ знакъ своего искренняго расположенія и любви къ юбиляру духовенствомъ 2-го округа поднесена была ему икона Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ, при чемъ душевное привѣтствіе сказалъ священникъ села Воронова Николай Тимофеевичъ Некрасовъ. Взыгнанный юбиляръ произнесъ глубоко прочувствованную сердечную рѣчь, вызвавшую на глазахъ молящихся слезы.

Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ, на который явились еще нѣкоторые священнослужители благочинія, свободные отъ своихъ прямыхъ обязанностей. Послѣ провозглашенія обычныхъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе и священно-іерею Никитѣ.

Изъ храма всѣ священно-церковно-служители и прибывшіе почитатели юбиляра направились, въ преднесеніи св. иконы при колокольномъ звонѣ, въ домъ его, гдѣ, послѣ краткой ектеніи, имъ была предложена скромная трапеза, за которой священникъ села Васюнина Дмитрій Соколовъ, духовный слѣдователь благочинія, въ краткой рѣчи выразилъ пожеланіе маститому юбиляру благоденствовать, послѣ долгаго тернистаго пути, на многая лѣта, и духовенствомъ благочинія было пропѣто юбиляру—духовному своему отцу „многая лѣта“.

Содержаніе: 1-е января 1911 года. — Не вѣста чесо просита. — Слово, сказанное 20-го ноябрия 1910 г. въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ при архіерейскомъ богослуженіи въ сороковой день по кончинѣ архимандрита Макарія. — Извѣстія и замѣтки. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

Оставшіяся „Благовѣсть“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензорь
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

О б ъ я в л е н і я.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

О подпискѣ въ 1911 году на еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителемъ преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ.

Редакторъ цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ БРОШЮРА:

„Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года“. Приспомяткая и незабвенная страница изъ исторіи Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви. Съ двумя фототипическими снимками, изображающими внѣшній фасадъ современнаго состоянія Евпловской церкви и внутренній видъ ея во время богослуженія въ ней протоіереемъ Кавалергардскаго полка, о. Михаила Гратинскаго, 15 сентября 1812 года. Составилъ свящ. Д. Ромашковъ. Цѣна 50 коп. Складъ изданія: Москва. Мясницкая. Милютинскій пер., домъ церкви св. Архидіакона Евпла, кв. свящ. Д. Ромашкова.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

4 января.

1.

1911 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24 ноября 1910 г., за № 16,699, утверждень уставъ Общества хоругвеносцевъ при Московскомъ Кремлевскомъ соборѣ Дванадцяти Апостоловъ.

II.

Таковымъ же, отъ 10 декабря, за № 17,752, при Московской Василие-Исповѣднической, что въ Новой Деревнѣ, церкви открыта третья священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 15 декабря священникъ с. Павловскаго, Звен. у., Георгій *Оувейскій*, перемѣщенный по опредѣленію Епархіальнаго Начальства къ церкви с. Рождествена, Бронн. у., перемѣщенъ, согласно прошенію, къ церкви с. Малахова, того же уѣзда.

Его Высокопреосвященствомъ 9 декабря разрѣшено іеродіакона Чудова монастыря *Теодосія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 14 декабря разрѣшено псаломщика Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, церкви Петра *Успенскаго* рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Горбова-Мосальскаго, Рузскаго у., заштатный псаломщикъ с. Воскресенскаго на Шошѣ, Клинскаго у., Петръ *Розановъ*, 14 декабря.

2) На вакансію діакона къ Московской Димитріе-Селунской, на Благущѣ, церкви псаломщикъ Покровской, при Покровской Общинѣ сестеръ милосердія, церкви Сергѣй *Любимовъ*, 7-го декабря.

3) На вакансію священника къ церкви села Игнаткова, Волоколамскаго уѣзда, діаконъ села Казанова, Рузскаго уѣзда, Василій *Марковъ*, 6-го декабря.

4) На вакансію діакона къ церкви села Бортникова, Коломенскаго уѣзда, псаломщикъ села Горбова-Мосальскаго, Рузскаго уѣзда, Николай *Вознесенскій*, 6-го декабря.

5) На вакансію священника къ церкви погоста Лазарева, Клинскаго уѣзда, діаконъ погоста Георгіевскаго, Клинскаго уѣзда, Іоаннъ *Махаевъ*, 6-го декабря.

6) На вакансію псаломщика при Московскои Благовѣщенскои, на Бережкахъ, церкви учитель Павшинскои церковно-приходскои школы, Моск. у., Петръ *Соколовъ*, 17 декабря.

7) На вакансію священника къ церкви с. Ратмири, Кол. у., учитель Гуслицкои церковно-приходскои школы, Алексѣй *Вальскій*, 6 декабря.

8) На вакансію діакона къ церкви с. Ассаурова, Дмитр. у., псаломщикъ погоста Никольскаго, Кл. у., Димитрій *Виноградовъ*, 6 декабря.

9) И. д. псаломщика къ церкви пог. Воскресенскаго, Под. у., сынъ псаломщика Вячеславъ *Жуковъ*, 15 декабря.

10) Вр. и. д. псаломщика къ церкви с. Озерцакаго, Моск. у., сынъ псаломщика Сергѣй *Розановъ*, 14 декабря.

11) И. д. псаломщика къ Ильинскои, что на р. Катынѣ, церкви, Клинскаго у., Петръ *Долининъ*, 18 декабря.

12) На вакансію священника къ церкви с. Стугова, Волок. у., учитель Рахновскои церковно-приходскои школы, того же у., Михаилъ *Рождественскій*, 18 декабря.

13) На вакансію священника къ церкви с. Кузьминскаго, Под. у., псаломщикъ Московскои Іоанно-Предтечевскои, въ Кречетникахъ, церкви, Петръ *Лебедевъ*, 18 декабря.

14) Временно и. д. псаломщика къ церкви пог. Никольскаго, что при р. Лутоснѣ, Клинскаго у., заштатный псаломщикъ с. Кріушъ, Симбирскаго у., Илья *Холмогоровъ*, 20 декабря.

15) На вакансію священника къ церкви с. Дятлова, Под. у., діаконъ с. Яропольча, Волок. у., Михаилъ *Образцовъ*, 21 декабря.

16) На вакансію псаломщика къ церкви с. Куликова, Дмитровскаго у., заштатный псаломщикъ с. Горъ, Коломенскаго у., Николай *Орловъ*, 22 декабря.

17) На вакансію псаломщика къ Московскои Екатерининскои, что на Ордынкѣ, церкви учитель Давыдовскои церковно-приходскои школы, Богор. у., Иванъ *Мошковъ*, 17 декабря.

Перемѣщены:

1) На вакансію настоятеля къ церкви с. Павловскаго, Звенигородскаго у., священникъ с. Покровскаго-Засѣкина, того же у., Сергѣй *Поповъ*, 7 декабря.

2) На вакансію священника къ церкви с. Доршева, Кл. у., священникъ с. Горбасьева, того же у., Сергѣй *Успенскій* 7 декабря.

3) На вакансію псаломщика къ Московскои Духосопшественскои, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви псаломщикъ Московскои Екатерининскои, на Ордынкѣ, церкви Петръ *Холинъ*, 10 дек.

4) Благочинный 6 окр. Звенигор. у., священникъ церкви с. Дмитріевскаго-Андреевскаго Дмитрій *Воскресенскій* на вакансію священника къ церкви с. Троицкаго, Черемушки тожъ, Моск. у., съ назначеніемъ его благочиннымъ 2-го округа Московскаго уѣзда.

5) На вакансію псаломщика къ Троицкой церкви г. Вереи псаломщика Ильинской, что на рѣкѣ Катышѣ, церкви, Клинск. у., Алексѣй *Зеленинъ*, 18 декабря.

6) На вакансію псаломщика къ Московской Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви псаломщикъ Московской Покровской, въ Кудринѣ, церкви Симеонъ *Молчановъ*, 22 декабря.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви при богадѣльнѣ Московскаго купческаго общества Иванъ *Богольновъ*, 8 декабря.

2) Псаломщикъ пог. Воскресенскаго, Под. у., Дмитрій *Веселовскій*, согласно прошенію, 15 декабря.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви с. Куркина, Кол. у., Симеонъ *Иванинскій*, съ посвященіемъ въ стихарь, 14 декабря.

2) И. д. псаломщика церкви с. Воскресенскаго, Бронн. у., Михаилъ *Стрыгинъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 16 декабря.

3) И. д. псаломщика церкви с. Рождествена, на р. Истрѣ, Звен. у., Георгій *Липатовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 17 дек.

Награда.

Его Высокопреосвященствомъ 14 декабря священникъ Московской св. Отецъ 7-го Вселенскаго Собора церкви Іоаннъ *Левитскій* награжденъ набедренникомъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

настоятелей многоклирныхъ церквей Московской епархіи, утвержденных Его Высокопреосвященствомъ 25-го ноября 1910 года за № 5470.

Московской Благовѣщенской, что на Бережкахъ, церкви, священникъ *Георгій Скворцовъ*.

Марео-Маринской Обители Милосердія въ городѣ Москвѣ, протоіерей *Митрофанъ Серебрянскій*.

Московской Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви, священникъ *Борисъ Забавинъ*.

Покровской, села Покровскаго, на Филяхъ, церкви, Московскаго уѣзда, священникъ *Петръ Никольскій*.

Вознесенской, погоста Николотѣшиловскаго, церкви, Клинскаго уѣзда, священникъ *Теодоръ Воскресенскій*.

Отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 11 марта 1889 года, „реставрація монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіей и по сношенію ея съ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академію Художествъ“ (Собр. узакон. и расп. Правит. 1889 г., № 43. Археологическая комиссія, разсматривая представляемые ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опытъ, что это разсмотрѣніе нерѣдко замедляется по недостаточности доставленныхъ комиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ замедленій, комиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія и о позднѣйшихъ его передѣлкахъ.

2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурные чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для провѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.

3) Точное описаніе, подробные чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (стѣнописи, иконостасовъ, иконъ, паникадилъ, колоколовъ и пр.).

4) Соображенія въ пользу необходимости передѣлки или расширенія зданія, главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣльваемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условий, вызывающихъ предполагаемыя передѣлки.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимости представлять планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта зданія должно быть также сообщено ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи, какое именно лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за точное исполненіе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующія справки и замѣчанія:

1) По ст. 91 Строит. Устава (изданія 1900 г.) подлежатъ охранѣ, церкви древнія, т.-е. построенныя вообще не позже XVIII

вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ“.

2) Ст. 93. Строит. Устава, допускающая малые расходы на поддержаніе въ исправности церквей безъ испрашиванія на то разрѣшенія епархіальной власти, не можетъ быть распростра-няема на церкви древнія (стр. ст. 95 Строит. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданія (особенно церкви) по своему національному характеру, красотѣ, уютности заслужи-ваютъ specialнаго вниманія и самаго бережнаго къ себѣ отно-шенія, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому пере-дѣлки въ нихъ крайне нежелательны, ремонтъ ихъ необходимъ, а уничтоженіе должно отдаляться всеми мѣрами. Церкви эти обыкновенно бываютъ сооружены весьма надежно въ строитель-номъ отношеніи, изъ очень прочнаго лѣса и имѣютъ скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленныя изъ новаго, особенно сырого матеріала. Если ста-ринная деревянная церковь значительно изветшала и оказываетъ совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто раз-борки на матеріаль, рекомендуется перенести ее (по сношеніи съ Археологической комиссіей) на иное мѣсто, напр., въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящіеся къ древнимъ памятникамъ зодче-ства, разрѣшаются Археологическою комиссіей при участіи пред-ставителей отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Св. Су-нода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашаемыхъ спе-циалистовъ. Въ случаѣ возможности и особой необходимости, Ко-миссіей для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюде-нія за ходомъ работъ командируются ея члены или иныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, пер-естройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженія ихъ, безусловно не допускаются; расширеніе же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т.-е. его общаго вида) и не искажаетъ самаго па-мятника, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій.

5) Присланные при проектахъ реставраціи или ремонта фо-тографическіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической комиссіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Московского Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго
Общества съ 1-го октября 1909 года по 1-е октября 1910 года.

ПРИХОДЪ.

На 1 октября 1909 года остава-

лось наличными 85 р. 61 $\frac{1}{4}$ к.

Съ 1-го октября 1909 г. по 1-е октября 1910 г. на приходъ поступило:

I. Членскихъ взносовъ:

Единовременныхъ отъ дѣйствительныхъ членовъ:

Отъ Полякова, А. Н. 500 р. — к.

Ежегодныхъ отъ дѣйствительныхъ членовъ:

Отъ игуменіи Алексѣевского монастыря Сергіи 25 „ — „

Отъ игуменіи Ивановскаго монастыря Епифаніи 25 „ — „

Отъ намѣстника Чудова монастыря архимандрита Арсенія. 25 „ — „

Отъ настоятеля Покровскаго монастыря архим. Аристарха 25 „ — „

Отъ Егорова, И. И. 25 „ — „

„ Пуговкина, И. П. 25 „ — „

„ Скворцова, В. И. 25 „ — „

Ежегодныхъ отъ членовъ-сотрудниковъ:

Отъ монахини Серафимы. 10 „ — „

Отъ начальницы Спасо-Казанской общины Софіи. 10 „ — „

Отъ епископа Можайскаго Василія 10 „ — „

Отъ игуменіи Вознесенскаго монастыря Евгениі. 10 „ — „

Отъ игуменіи Страстнаго монастыря Софіи. 10 „ — „

Отъ Истрина, В. Ѳ. 10 „ — „

„ Попова, В. И. 10 „ — „

„ Филиппова, Н. Я. 10 „ — „

„ Лобкова, П. Г. 10 „ — „

„ генерала Мерчанскаго, Д. В. 10 „ — „

„ Растеряевой В. Г. 10 „ — „

785 р. — к.

II. Пожертвованій:

Отъ казначея Московскаго Отдѣла И. А. Колесникова на масло для лампы у Гроба Господня въ память Великаго Князя Сергія Александровича.

24 р. — к.

Отъ Лопаткина И. М.

30 „ — „

„ Калашникова А. М.

25 „ — „

„ Заботковой, Т. Н.

10 „ — „

Отъ Жилкиной, П. Н.	10 р. — к.
„ Полякова Тимофѣя	5 „ — „
„ епископа Евфимія	5 „ — „
„ іеромонаха Макарія.	5 „ — „
„ Петровой, Ѳ. М.	5 „ — „
„ Серебрякова, Ѳ. С.	3 „ — „
„ Оверчука, С.	1 „ — „
„ Коптева, Е. И.	— „ 50 „
„ священника Гавришева И. М. на поминовеніе	200 „ — „
Отъ неизвѣстнаго на сооруже- ніе двухъ лампадъ ко Гробу Гос- подню въ память Великаго Князя Сергія Александровича.	229 „ 90 „

553 р. 40 к.

III. Кружечнаго и тарелочнаго сбора.

Собрано въ кружки, находящіяся въ Москвѣ и въ другихъ мѣ- стахъ	1443 р. 27 к.
Собрано за литургіей въ Епархі- альномъ домѣ 29-го ноября 1909 года.	110 „ 35 „
Собрано въ храмѣ усыпальницы Великаго Князя Сергія Але- ксандровича въ недѣлю Ваий.	59 „ 41 „

1613 „ 03 „

IV. Получено отъ продажи изда- ній Общества	4 „ — „
--	---------

 Балансъ 3041 р. 04¹/₄ к.

Съ 1-го октября 1909 года по 1-е
октября 1910 года въ *расходъ*
поступило:

Внесено въ Совѣтъ Общества въ
С.-Петербургѣ:

25-го ноября 1909 г.	500 р. — к.
29-го января 1910 г.	600 „ — „
29-го апрѣля „	350 „ — „
21-го мая 1910 г.	24 „ — „
9-го августа 1910 г.	229 „ 90 „
9-го августа 1910 г.	300 „ — „
7-го сентября 1910 г.	500 „ — „

2503 р. 90 к.

Выдано жалованье:

письмоводителю	300 „ — „
разсылному	60 „ — „

Печатаніе билетовъ, циркуляровъ и приглашеній	41 р. — к.
Почтовые и канцелярскіе расходы	18 " 72 "
На покупку и ремонтъ кружекъ	10 " 32 "
На поѣздку за полученіемъ кружечныхъ сборовъ на станціяхъ Курской и Нижегородской ж. д.	32 " 80 "
Итого	2966 р. 74 к.
На 1-е октября 1910 года остается въ кассѣ личныхми	74 р. 30 ¹ / ₄ к.
Всего	3041 р. 04 ¹ / ₄ к.

Казначей Московскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества дѣйствительный статскій совѣтникъ

Иванъ Колесниковъ.

ОТЧЕТЪ

**о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1909—1910 учебномъ году.**

(Продолженіе).

Столярное ремесло было заведено въ 4 школахъ: Батюшковской—Дмитровскаго уѣзда, Раменской—Богородскаго, Воронинской—Клинскаго и Иосифовской—Волоколамскаго. Въ первой школѣ мастерская содержится на средства приходскаго попечительства; обучается мастерству 26 мальчиковъ, работаютъ они разнаго рода мебель; вырученныя отъ продажи деньги идутъ на покупку матеріала. При второй школѣ существуетъ и кузница, ученики обучаются и слесарному дѣлу; обучаются почти всѣ ученики школы; содержится мастерская на средства попечителя школы В. В. Зотикова. Въ Воронинской школѣ мастерство поддерживается на средства, завѣщанныя покойнымъ попечителемъ школы, расходуются въ годъ свыше 250 р., обучаются ученики 3-го отдѣленія и желающіе изъ окончившихъ курсъ.

Занятія огородничествомъ и садоводствомъ заведены только при одной школѣ, именно: Покровской—Дмитровскаго уѣзда, но зато въ очень крупныхъ размѣрахъ и, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ. Объ этихъ занятіяхъ доставлены довольно подробныя свѣдѣнія, и мы изложимъ ихъ почти полностью. На участкѣ свыше десятины работали 117 учениковъ мужской школы. Въ прошломъ году собрано было 400 пудовъ капусты, 50 мѣръ огурцовъ, 40 мѣръ моркови, 20 мѣръ свеклы, 500 мѣръ луку и т. п.; въ общей стоимости на 432 рубля. 18-го сентября былъ устроенъ праздникъ древонасажденія, и разсажено было 121 де-

рево яблонь, 12 сливъ и 7 грушъ и множество ягодныхъ кустовъ, участвовало 425 мальчиковъ и дѣвочекъ. Всѣ занятія ведутся подъ руководствомъ особаго учителя-спеціалиста, на расходы правленіе фабрики отпускаетъ въ годъ около 600 руб. На годовомъ отчетѣ по этимъ занятіямъ Его Высокопреосвященствомъ Владыкой Митрополитомъ 29-го сентября 1909 года положена была такая резолюція: „Потрудившимся въ развитіи садоводства и огородничества при Покровской церковно-приходской школѣ выражаю благодарность съ призываніемъ на нихъ Божьяго благословенія“. 8-го августа 1910 года школу эту посѣтилъ преосвященнѣйшій предсѣдатель совѣта епископъ Можайскій Василій, изволившій осмотрѣть участокъ и тоже выразить свое одобреніе этому дѣлу.

Въ одной школѣ Бронницкаго уѣзда ученики привлекались къ занятіямъ по пчеловодству, а въ одной—Серпуховскаго—къ огородничеству, но въ очень скромныхъ размѣрахъ и совершенно случайно. Съ такимъ же случайнымъ характеромъ въ трехъ школахъ занимались рисованіемъ. Но съ этого года при нѣкоторыхъ школахъ открылись занятія учениковъ военными упражненіями и строемъ. Напримѣръ, въ Дарновской школѣ Звенигородскаго уѣзда, Александровской, Подольскаго и др. Училищнымъ Совѣтомъ сдѣлано по уѣзднымъ отдѣленіямъ распоряженіе о томъ, чтобы на это, согласно волѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора, было обращено особенное вниманіе; можно надѣяться, что эти занятія разовьются, и оо. уѣздные наблюдатели примутъ свои мѣры и представлятъ по сему предмету полныя отчетныя свѣдѣнія.

Классные журналы и расписаніе уроковъ. Нѣкоторыя неисправности въ этомъ отношеніи отмѣчены въ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей, и, что всего удивительнѣй, допущены они не со стороны учителей и учительницъ, а оо. завѣдующихъ и законоучителей, которые должны бы подавать примѣры аккуратности и правильности. Одинъ законоучитель Дмитровскаго уѣзда почти весь годъ не записывалъ въ классный журналъ и объяснилъ это тѣмъ, что онъ не успѣлъ записать уроковъ. По цѣлому мѣсяцу не записывали 4 законоучителя Московскаго уѣзда. Въ остальное дѣло обстояло исправно и обычно.

Школьная дисциплина. Строй и порядокъ жизни церковной школы давно уже вылился въ точныя нормы, которыя соблюдаются со всей строгостью и усердіемъ. Если и бываютъ какія-либо неисправности и уклоненія, то носятъ они случайный характеръ и являются только исключеніями, такъ что отмѣчать ихъ не представляется потребнымъ. Въ общемъ все шло обычно и благопріятно.

Народныя чтенія. Болѣе или менѣе регулярно велись этого рода чтенія при 232 школахъ; сравнительно съ прошлымъ годомъ число увеличилось на 9. Можно прибавить, что при нѣкоторыхъ школахъ Гуслицкаго округа взамѣнъ сихъ чтеній устраи-

вались собесѣдованія со старообрядцами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтенія сливались со внѣбогослужебными бесѣдами въ храмѣ, а иногда, по причинѣ неудобства помѣщенія, чтенія устраивались въ земскихъ школахъ, гдѣ были и свѣтвыя картины. Примѣровъ уклоненія уѣздные наблюдатели не указываютъ въ своихъ отчетахъ, но нѣкоторые свидѣтельствуютъ, что многіе оо. завѣдующіе охладѣли, видимо, къ этому дѣлу, а многіе относятся къ чтеніямъ какъ-то формально, какъ бы несутъ повинность, и отъ этого благотворное вліяніе сихъ чтеній падаетъ. Все это весьма прискорбно, особенно въ виду того, что школа сейчасъ привлекается къ борьбѣ съ сектанствомъ, пьянствомъ и дѣтской смертностью. Въ этомъ отношеніи эти чтенія сыграли бы большую роль, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству всѣхъ наблюдателей, народъ относится къ нимъ съ большимъ интересомъ, гдѣ только они ни устраиваются, всегда является множество слушателей, и даже просторныя школьныя помѣщенія переполняются. Попрежнему больше развито дѣло въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Волоколамскомъ, Звенигородскомъ и Богородскомъ; очень слабо въ Клинескомъ и Коломенскомъ.

Программа чтеній, ихъ время, продолжительность, обстановка и все прочее остается въ прежнемъ видѣ и состояніи.

Вечерніе классы и воскресно-повторительныя занятія. Вечерніе классы были при Истомнинской школѣ Богородскаго уѣзда и при Климовской—Подольскаго. Въ послѣдней школѣ классы были технического характера для окончившихъ школу дѣтей фабричныхъ рабочихъ. Классы продолжались съ 5 до 7 часовъ вечера, обучалось на нихъ 25 мальчиковъ.

Воскресно-повторительныя занятія были при Павловской школѣ Богородскаго уѣзда.

Епархіальный наблюдатель *А. Италинскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)